

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

СМЕРТЬ ДЕНЕГ



КУДА ВЕДУТ МИР «ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ»

МЕТАМОРФОЗЫ ДОЛГОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Валентин Катасонов

**Смерть денег. Куда ведут мир
«хозяева денег». Метаморфозы
долгового капитализма**

«Книжный мир»

2016

Катасонов В. Ю.

Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег».
Метаморфозы долгового капитализма / В. Ю. Катасонов —
«Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-8041-0864-0

Мир вошел в эпоху перемен. Революция «сверху», которую начали «хозяева денег», грозит переформатировать нашу реальность до неузнаваемости. Куда ведет человечество картель банкстеров с американским ФРС во главе? Каким будет новый мировой порядок? В своей новой книге профессор Валентин Катасонов предупреждает: если банкирам и транснациональным корпорациям не дать немедленный отпор, то всех нас ждет планетарный электронно-банковский концлагерь, в котором человек станет рабом, лишенным не только всех экономических и политических прав, но и любой возможности проявлять свободу воли. Одним из орудий такого «переформата» общества и человека, говорит автор, станет уничтожение наличных денег. Некоторые эксперты отводят бумажным банкнотам и металлическим монетам еще всего десять лет жизни. А затем человечество будет посажено банкирами на поводок безналичных расчетов и полной зависимости от «хозяев денег». Можно ли предотвратить это мрачное будущее и как это сделать? Что такое альтернативные деньги и криптовалюты? Почему Америка объявила войну оффшорам? Сможет ли Китай спасти мир? Что делать России? Почему неизбежна вторая волна мирового кризиса? Читайте В.Ю. Катасонова и не говорите потом, что вас не предупреждали.

ISBN 978-5-8041-0864-0

© Катасонов В. Ю., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Введение	6
Часть I	11
Движение капитала в современном мире, или «Паразитизм в кубе»	11
Блеф «благополучия» и «эффективности» Запада. Рост долга выдается за экономический рост	15
«Голый король». «Большая семерка» в свете международной статистики	19
Контрасты долговой картины мира: «богатые» должники и бедные кредиторы	23
Часть II	27
Глобальной олигархии уже тесно в ВТО	27
Рынком нефти управляет не ОПЕК, а банковский картель	31
Международная торговля: неприятные и опасные итоги 2015 года	35
Американо-китайская торговля как фактор мировой дестабилизации	39
Китай и ВТО: роковая дата 11 декабря 2016 года	43
Часть III	47
Предвыборная гонка в США и Федеральный резерв	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Валентин Катасонов

Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег». Метаморфозы долгового капитализма

Введение

Капитализм отвратителен. Он несет лишь войну, лицемерие и соперничество.
Фидель Кастро

Предлагаемая читателю книга продолжает анализ новейших явлений и тенденций в развитии мирового капитализма, который был начат в предыдущих работах – «Америка против России», «Диктатура банократии. Оргпреступность финансово-банковского мира», «Кризис денежной цивилизации», «Мировая финансовая пирамида» и других.

В XXI веке время неимоверно ускорилося по сравнению даже с концом предыдущего столетия. Соответственно происходит «уплотнение» событий и нарастание потоков информации, отражающей изменения в экономике, политике, культуре и духовной сферах.

Подконтрольные мировой финансовой олигархии СМИ делают все возможное для того, чтобы миллионы и даже миллиарды людей на планете не понимали логики происходящих событий и не улавливали общего вектора движения мира. Для этого используются такие методы, как наполнение информационного поля различным «мусором», переключение внимания аудитории на вещи второстепенные, искажение и фальсификация информации, откровенная и наглая ложь в духе Геббельса. Вашингтон проводит политику так называемого «управляемого хаоса» по всему миру. Важной составляющей такой политики является создание «информационного хаоса». Людям неискушенным за этой «дымовой завесой» действительно трудно увидеть заказчиков, организаторов и исполнителей, а также главных бенефициаров операции «Управляемый хаос». Тем более сложно понять, каковы конечные цели операции. Как сказал поэт: *«Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии»* (С.А. Есенин). Чтобы понять логику «хаоса», надо выйти из его эпицентра и посмотреть на происходящее со стороны, а еще лучше – сверху.

В данной работе ставится все та же цель (что и в предыдущих работах автора): понять логику «хаоса» в мире экономики и финансов. Подконтрольные мировой финансовой олигархии СМИ и «ученые экономисты» этот хаос называют невнятным словом «волатильность» (из арсенала нейролингвистического программирования). Находясь в эпицентре таких событий, как экономические, финансовые, долговые, кредитные и валютные кризисы, биржевые и банковские скандалы, человек может видеть лишь то, что поэт выразил словами: *«Смешались в кучу кони, люди»* (М.Ю. Лермонтов). Нам, следовательно, надо отойти от эпицентра финансово-экономического «хаоса». Каким образом? – Во-первых, выйти за границы «чистой» экономики и «чистых» финансов.

Взглянуть на них с «кочек» геополитики, идеологии и даже религии. Это стратегически более значимые «высоты» по сравнению с «кочками» экономики и финансов. Во-вторых, посмотреть на сегодняшний финансово-экономический «хаос» с «высоты» мировой истории. Причем не только вчерашней истории (XX век), но и гораздо более древней, уходящей

своими корнями в Древний Рим или даже Шумер и Вавилон (я в своих книгах писал, что именно там зародился капитализм).

Лишь находясь на обозначенных нами «высотах», наблюдатель будет видеть «поле боя», главных участников сражения, их «боевые порядки» (включая те, которые находятся «в засаде»). Автор данной книги на протяжении многих лет выбирался из эпицентра финансово-экономического хаоса, карабкаясь на максимально высокие точки наблюдения. Постепенно стала складываться целостная картина в виде концепции «денежной цивилизации»¹. Она и стала для автора своеобразным методологическим «навигатором», позволяющим ориентироваться в современном информационном «тумане», маскирующем суть происходящего в мире экономики и финансов. Упомянутая концепция осталась за «кадром» данной книги, но была основным инструментом предлагаемой работы.

В книге представлены результаты очередного поиска в мировом информационном «тумане» наиболее значимых событий. Во-первых, тех событий, которые являются дополнительным подтверждением выводов моих предыдущих книг о долгосрочном векторе движения мировой экономики и мировых финансов. Во-вторых, тех событий, которые являются качественно новыми и которые могут внести существенные коррективы в долгосрочный вектор. События второго рода неизбежны, поскольку мировая финансовая олигархия периодически вносит частные коррективы в свои планы (при этом стратегическая цель – завоевание полного мирового господства – остается неизменной).

В работе содержится обзор и анализ событий в мире экономики и финансов за последние несколько месяцев. Книга построена на текущих публикациях, которые автор готовил и размещал в различных СМИ в период с конца декабря 2015 года до середины апреля 2016 года. Получилось что-то наподобие хроники или летописи. Если мир, Бог даст, будет еще стоять, эти хроники-летописи могут оказаться интересными и полезными последующим поколениям. Конечно, хроники-летописи не могут претендовать на охват всего, тем не менее, панорама получилась достаточно обширной. Информация и ее анализ структурирована по десяти тематическим разделам.

В первом разделе дается панорама мировой экономики с точки зрения распределения мирового богатства и общественного продукта по странам и регионам. Традиционно мир принято делить на две части: экономически развитые страны (Запад, или «богатый Север») и развивающиеся страны (периферия мирового капитализма, или «бедный Юг»). Автор в этом разделе показывает, что так называемые «экономически развитые страны» таковыми не являются. Они уже давно перестали быть ведущими производителями промышленной и сельскохозяйственной продукции, получая все необходимое от «бедного Юга». Определение «экономически развитые» – из того же арсенала нейролингвистического программирования (проще говоря, – зомбирования неинтересной аудитории). Фактически Запад стал мировым «паразитом». Секрет такого паразитизма в том, что за последние десятилетия был сформирован механизм бессрочного и беспроцентного кредитования «бедным Югом» «богатого Севера». Сложилась мировая система долгового капитализма. Именно слово «долговой» является одним из главных определений нынешнего капитализма.

Во втором разделе затрагивается комплекс вопросов, связанных с обостряющейся конкурентной борьбой на мировых рынках товаров и услуг. Обострение обусловлено тем, что к настоящему времени уже практически завершился начавшийся в конце прошлого века процесс экономической глобализации. Кроме того, на глазах происходит ослабление политических, военных, экономических позиций США в мире. Вашингтон пытается компенсировать свои потери навязыванием миру своих трансокеанских партнерств – Тихоокеанского

¹ См.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – Издание 4-е, дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015.

и Атлантического. Очень уж это напоминает борьбу империалистических держав за экономический раздел и передел мира в начале XX века (Ленин называл это четвертым признаком империализма). Та борьба, как известно, завершилась Первой мировой войной. Увы, мы наблюдаем зловещее сходство многих мировых событий начала XXI века с тем, что было столетие назад.

Третий раздел посвящен новейшим событиям, связанным с Федеральной резервной системой США (ФРС). Как известно, ФРС на протяжении всего времени ее существования (с конца 1913 года) претендовала на то, чтобы стать неформальным центром управления не только финансовыми и экономическими, но также политическими процессами. Сначала в Соединенных Штатах, а затем и в мире. Для этого главные акционеры ФРС («хозяева денег») развязали две мировые войны, а сейчас в целях сохранения своего status quo готовы развязать также Третью мировую войну. Многие сегодня стали догадываться о той зловещей роли, которую в новейшей истории играет ФРС. Многим современным наблюдателям кажется, что, с одной стороны, ФРС теряет свои позиции; с другой стороны, в мире зреет бунт против этого института, который с помощью доллара держит за горло большинство стран мира. По мнению автора, все это пока лишь «желаемое», которое многие выдают за «действительное». Впрочем, ФРС угрожает не только всему миру, но и самой Америке. Кандидат в президенты США Д. Трамп об этом прямо заявляет в своих предвыборных выступлениях. Дальнейшая судьба ФРС зависит в равной степени как от консолидации борьбы с гегемонией доллара на международной арене (Китай, Индия, Россия, Иран и другие страны, пытающиеся проводить независимую политику), так и от внутривнутриполитической раскладки сил в самих США после президентских выборов.

В отдельный (четвертый) раздел выделены события, происходящие в небольшом европейском государстве – Швейцарии. Там происходят достаточно интересные и порой драматичные процессы. Швейцария буквально за два-три года утратила статус «мирового банковского сейфа», отказавшись под давлением США от банковской тайны. В то же время эта альпийская страна уникальна тем, что регулярно проводит референдумы по самым разным аспектам своей жизни. Как выяснилось, многие референдумы касаются экономических и финансовых вопросов. В разделе дается анализ проблем по некоторым таким референдумам, которые запланированы на 2016 год. По мнению автора, у этих референдумов имеется «второе дно». Швейцария в некотором смысле оказывается экспериментальной площадкой для мировой олигархии.

Пятый раздел посвящен Китаю. В нем автор продолжает анализ тех вопросов, которые были подняты в книге «Китайский дракон на мировой финансовой арене» (вышедшей в этом году)². Последние события лишь подтверждают выводы автора, сделанные в указанной книге. А именно: Китай находится на грани серьезнейшего экономического и финансового кризиса. Причем такого, который может стать детонатором второй волны планетарного финансового кризиса. Также подтверждается ранее сделанный вывод о том, что у Китая (несмотря на громогласные лозунги партийных и государственных руководителей страны) нет внятной долгосрочной экономической стратегии.

В шестом разделе речь идет о Международном валютном фонде (МВФ). Эта международная финансовая организация, созданная в 1944 году на Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой конференции, переживает сегодня тяжелейший кризис. Как никогда стало понятно, что МВФ находится под жестким контролем Вашингтона. Последний даже не скрывает, что Фонд рассматривается в качестве важного инструмента внешней политики США. Противоречия между США и другими государствами-членами Фонда по вопросу о

² Касанов Валентин. Китайский дракон на мировой финансовой арене. Юань против доллара. – М.: Книжный мир, 2016.

реформировании данной организации достигли к настоящему времени такой остроты, что дальнейшая работа МВФ может быть полностью парализована. Не исключается также вариант «смерти» Фонда.

Седьмой раздел содержит материалы, которые свидетельствуют о растущей нестабильности мировых финансовых рынков, раскрывается роль мировых рейтинговых агентств в «раскачивании» рынков. С другой стороны, денежные власти отдельных стран (включая страны Запада) не имеют никаких эффективных рычагов противодействия надвигающемуся кризису. Одним из таких рычагов мог бы стать «налог Робин Гуда». Так стали называть налог на горячие спекулятивные деньги, перемещающиеся через национальные границы. Однако, валютные спекулянты и стоящие за их спиной «хозяева денег» (акционеры ФРС) оказываются сильнее, не позволяя государствам ввести такой налог (его идея появилась еще 40 лет назад).

Восьмой раздел посвящен мировой плутократии. Несмотря на то, что мировая финансовая олигархия предпочитает действовать тайно, не любит света, кое-что о ней сказать можно. Автор пытается реконструировать портрет мировой олигархии, или плутократии. В этом разделе продолжена работа, которая была начата в книге «Мировая финансовая пирамида»³.

Девятый раздел раскрывает такой тектонический процесс, происходящий в недрах мирового капитализма, как понижение процентной ставки по операциям банков и долговым бумагам, обращающимся на мировых финансовых рынках. Процентные ставки по пассивным и даже активным операциям некоторых центральных банков, коммерческих банков и долговым бумагам стали уходить в минус. Автор называет это явление «процентным сюрреализмом». До сих пор ни в России, ни за рубежом никто не дал оценку долгосрочным последствиям такого «процентного сюрреализма». Автор приходит к выводу: это самый существенный признак, симптом «смерти» денег в их традиционном понимании. Но одновременно это признак того, что капитализм также находится на излете своей истории. Что может прийти на смену ему? – Не буду предвосхищать ответ на этот ключевой вопрос всей работы. Читайте книгу.

Наконец, десятый раздел посвящен обобщению мирового опыта противостояния отдельных государств, компаний, общин планам мировой олигархии поставить человечество под свой контроль. Мировой опыт очень обширен. В разделе речь идет лишь о таком аспекте опыта, как создание альтернативных денег. Вероятно, такой опыт может быть полезен и России, которая находится в состоянии перманентного «денежного удушья».

В заключении содержатся некоторые размышления по поводу России. В частности, размышления по вопросу о том, какое место она занимает в системе мирового долгового капитализма, каковы пути ее выхода из нынешних экономических и финансовых тупиков. Особое внимание уделяется такому инструменту противостояния экономическому и финансового давления Запада на Россию, как введение валютных ограничений на трансграничное движение капитала. Без выстраивания такой «стены» Россия оказывается беззащитной как перед валютной войной Запада, так и перед ожидаемой второй волной мирового финансового кризиса.

Валютный контроль – необходимое, но недостаточное условие нашей защиты. Главной «стеной», которая может и должна остановить экспансию «долгового капитализма» в России, является наше сознание. Нас приучали к формуле вульгарного материализма: «Бытие определяет сознание». Автор стоит на противоположной позиции: «Сознание определяет бытие». В том числе оно определяет наше экономическое положение. России необходимо

³ Катасонов Валентин. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. – М.: Книжный мир, 2016 (часть I «О вершине мировой финансовой пирамиды»).

интеллектуальное, нравственное и духовное возрождение. Это самая надежная защита от попыток Запада поставить нас на колени.

Часть I

Иллюзии экономического благополучия, или Долговой паразитизм

Движение капитала в современном мире, или «Паразитизм в кубе»

Сто лет назад В.И. Ленин написал известную всем работу «Империализм, как высшая стадия капитализма». Один из пяти важнейших экономических признаков монополистического капитализма он сформулировал следующим образом: экспорт капитала при империализме становится преобладающим по отношению к вывозу товаров (третий признак). XX век подтвердил верность этого признака империализма.

В современных условиях экспорт капитала осуществляется в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ), портфельных инвестиций, займов и кредитов (прочие инвестиции). По данным ЮНКТАД, объем накопленных прямых иностранных инвестиций в конце 2014 года составил 24,6 трлн. долл. По оценкам Центрального разведывательного управления США, общий объем обязательств государств по иностранным кредитам и займам в конце 2012 года был равен 70,6 трлн. долл., что примерно соответствовало величине мирового ВВП. Надежных оценок накопленных портфельных иностранных инвестиций в мире нет. Можно уверенно утверждать, что на сегодняшний день общий объем зарубежных активов, сформированных в результате экспорта всех основных видов капитала, намного превышает 100 триллионов долларов.

Сто лет назад экспортерами капитала были исключительно экономически развитые страны Запада. Они получали «жирные» доходы от зарубежных капиталовложений в виде процентов и дивидендов. Некоторые из них без натяжки стали называться «государствами-рантье». Первые строчки в списках экспортеров капитала занимали колониальные державы Великобритания и Франция (вторую Ленин не раз называл классическим государством-рантье). Далее следовали Германия и более мелкие европейские страны – Бельгия, Голландия и т. д. Главными импортерами капитала были колонии, полуколонии, а также США и Россия.

Сегодня в условиях экономической глобализации все страны втянуты в международный обмен капиталом. Почти каждая страна выступает одновременно в качестве экспортера и импортера капитала в разных его формах (прямые, портфельные, прочие инвестиции). Картина получается крайне пестрой. Порой бывает трудно за деревьями увидеть лес, т. е. оценить общее место страны в мировом движении капитала. В этом нам может помочь такой показатель, который называется *чистая международная инвестиционная позиция* (ЧМИП) страны. Он отражает соотношение накопленных страной за ее пределами зарубежных инвестиций и накопленных внутри данной страны иностранных инвестиций.

В том случае, если объем активов (накопленных инвестиций) за пределами страны превышает объем ее инвестиционных обязательств (иностраннх активов, накопленных внутри страны), страна выступает в качестве *чистого экспортера капитала* (*кредитора, или донора*). При обратном соотношении страна считается *чистым импортером капитала* (*должником*). Раньше этот показатель назывался чистой долговой позицией страны.

Сегодня многие страны мира (но не все) ведут статистику ЧМИП, а обобщенные данные аккумулируются и анализируются разными международными организациями (МВФ,

Всемирный банк, ОЭСР и др.). С помощью показателя ЧМИП мы можем выделить две группы стран: страны-должники (чистые импортеры капитала) и страны-доноры (чистые экспортеры капитала).

Табл. 1. Некоторые страны, выступающие в качестве чистых импортеров капитала (2015 год)

Страна	Чистая международная инвестиционная позиция, трлн. долл. США	ЧМИП к ВВП, %
США	- 7,27	-39,7
Испания	- 1,06	-94,5
Бразилия	- 0,73	-31,2
Австралия	- 0,70	-55,6
Великобритания	- 0,69	-24,8
Италия	- 0,59	-27,7
Франция	- 0,51	-19,5
Индия	- 0,36	-17,1
Греция	- 0,27	-126,4
Португалия	- 0,24	-113,3
Итого	- 12,42	-

Источники:

https://en.wikipedia.org/wiki/Net_international_investment_position;

<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.dotab=table&pcode=tipsii10&language=en>

В первой десятке чистых импортеров капитала восемь стран относятся к группе экономически развитых, лишь две страны (Бразилия и Индия) – к группе развивающихся. Шесть чистых импортеров капитала – из Западной Европы, в том числе пять из еврозоны (Испания, Италия, Франция, Греция, Португалия). Страны еврозоны (всего 19) имели в конце 2014 года совокупный показатель ЧМИП, равный минус 1.285 млрд, евро (примерно 1.560 млрд. долл.). Это составило 12,7 % ВВП всех стран еврозоны. Средний показатель по еврозоне был бы еще более отрицательным, но в зоне было несколько стран-доноров, наиболее крупные из них – Германия, Голландия, Бельгия.

Среди первой десятки стран – чистых импортеров капитала особенно выделяются США, на них приходится без малого 60 % совокупных чистых обязательств по международным инвестициям первой десятки стран-должников. До Первой мировой войны США были чистым импортером капитала. В частности, в 1914 году величина чистого международного долга США была равна 3,5 млрд. долл. (в долларах того времени). После Первой мировой войны США превратились в чистого экспортера капитала и сохраняли положительную международную инвестиционную позицию до середины 80-х годов прошлого века. Показатель чистой международной инвестиционной позиции США рассчитывает Бюро экономического анализа (БЭА) министерства торговли США. По данным БЭА, в 1998–1999 гг. чистый долг США по международным инвестициям уже превысил 1 триллион долларов. Накануне финансового кризиса 2007–2009 гг. он был на уровне 1,2–1,3 трлн. долл. В конце 2012 года – 4,5 трлн. долл. Самые последние данные, опубликованные БЭА, относятся на конец третьего квартала 2015 года. Зарубежные активы США составили 23,31 трлн. долл., а обязательства США по иностранным инвестициям в американскую экономику – 30,58 трлн. долл. Таким образом, чистый долг США по международным инвестициям достиг 7,27 трлн. долл.

Табл. 2. Некоторые страны, выступающие в качестве чистых экспортеров капитала (середина 2015 года)

Страна	Чистая международная инвестиционная позиция, трлн. долл. США	ЧМИП к ВВП, %
Япония	2,84	74,5
Германия	1,56	36,4
КНР	1,46	17,1
Гонконг	1,01	284,0
Тайвань	0,96	153,3
Норвегия	0,74	170,9
Швейцария	0,72	119,6
Голландия	0,49	64,3
Российская Федерация	0,28	16,7
Бельгия	0,27	49,7
Итого	7,31	-

Источники:

https://en.wikipedia.org/wiki/Net_internationalInvestment_position;

[http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?](http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&pcode=tipsii10&language=en)

[tab=table&pcode=tipsii10&language=en](http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&pcode=tipsii10&language=en)

Относительный уровень активности в сфере экспорта капитала измеряется не только путем сопоставления с ВВП, но также численностью населения страны. Максимальные значения показателя ЧМИП в расчете на душу населения были зафиксированы в следующих странах (тыс. долл. США): Сингапур -147,6; Норвегия – 141,9; Гонконг – 137,7; Швейцария – 86,8.

Страны-доноры более распылены, чем страны-должники. Среди тех, которые не вошли в таблицу 2, можно назвать некоторые страны, относящиеся к группе экспортеров нефти. Так, у Саудовской Аравии показатель ЧМИП в 2014 году был равен 106,6 % ВВП. Нетто-экспортерами капитала оказываются и некоторые не вполне благополучные страны периферии мирового капитализма. Например, Венесуэла (30>5 % ВВП), Аргентина (14,2 %), Нигерия (ю,6 %). Запад их «принуждает» к экспорту капитала.

Обратим также внимание на то, что Гонконг, занимающий четвертое место в списке чистых экспортеров капитала, – часть Китая, имеющая особый административный статус. Гонконг, безусловно, работает на «континентальный» Китай, являясь его «инвестиционными воротами». Показатель ЧМИП «Большого Китая» (КНР + Гонконг) равен 2,47трлн, долл. «Большой Китай» является, таким образом, вторым после Японии чистым экспортером капитала, вплотную приближаясь к лидеру. Также нельзя не вспомнить Сингапур (показатель ЧМИП равен 0,51 трлн. долл.). Он, также как Гонконг, выступает в качестве важного «инвестиционного шлюза» Китая.

Таким образом, мы видим, что на мировых рынках капитала в конце XX – начале XXI вв. произошли кардинальные изменения. Целый ряд классических экспортеров капитала из группы империалистических стран превратились в чистых импортеров капитала. Из старых чистых экспортеров капитала начала XX века остались лишь Голландия, Бельгия, Швейцария. В группе современных доноров – страны, которые сто лет назад имели полуколониальный статус (Китай, Тайвань, Гонконг). В группе доноров также две страны «золотого миллиарда» – Япония и Германия. Но фактически после Второй мировой войны они стали неофициальными вассалами США. Сегодня им дана команда «накачивать» капиталом американскую экономику.

Казалось бы, изменение потоков капитала должно быть выгодно тем странам, которые превратились в чистых экспортеров капитала и невыгодно тем, кто стал чистым импортером. Ведь зарубежные инвестиции дают экспортерам доходы в виде дивидендов и процентов. За счет экспорта капитала перед Первой мировой войной целый ряд европейских стран жили как государства-рантье. Таковыми были Франция, Бельгия, Голландия, да и Великобритания

также поддерживала свой платежный баланс за счет инвестиционных доходов, поступавших из ее колониальных владений. Но применительно к инвестиционным отношениям некоторых стран «золотого миллиарда» этот механизм уже не работает. Некоторые страны «золотого миллиарда» (прежде всего, США) создали новый инвестиционный механизм эксплуатации мира. Суть его сводится к следующему.

1. Поддержание «богатой» страной своего паразитического существования за счет привлечения иностранного капитала, преимущественно в виде различных займов и кредитов. Происходит непрерывное наращивание внешнего долга.

2. Минимизация затрат на обслуживание зарубежных займов и кредитов. Львиная доля образующегося внешнего долга «богатой» страны возникает в результате размещения за рубежом государственных казначейских бумаг под символические проценты.

3. При этом «богатая» страна по своим зарубежным инвестициям получает доходы, которые имеют несравненно более высокий уровень, чем те доходы, которые данная «богатая» страна выплачивает иностранным инвесторам. Возникают «ножницы» в уровнях инвестиционных доходов, получаемых «богатой» страной и выплачиваемых ею за рубеж.

4. В создании этих «ножниц» участвуют различные государственные, частные и международные институты, подконтрольные «богатой» стране. Среди них МВФ, рейтинговые агентства («большая тройка»), аудиторские компании («большая четверка») и т. д.

5. Важнейшим звеном в механизме «ножниц» выступают центральные банки, которые могут влиять на валютные курсы национальных денежных единиц, создавая на периферии мирового капитализма «обвалы» местных валют и, наоборот, искусственно поддерживая завышенные курсы валют «богатых» стран.

Наглядно действие нового инвестиционного механизма эксплуатации «богатыми» странами периферии мирового капитализма видно на примере США. Как мы уже отметили, эта страна в системе международного движения капитала уже почти в течение трех десятилетий выступает чистым должником. Между тем, на протяжении всего этого периода инвестиционные доходы, поступавшие в США из-за границы всегда превышали инвестиционные доходы, которые иностранцы получали от активов, размещаемых в американской экономике. Приведу данные по платежному балансу США за 2014 год (млрд, долл.): доходы выплаченные другим странам – 583,37; доходы, полученные от других стран – 823,35. Таким образом, будучи крупнейшим в мире чистым импортером капитала, Соединенные Штаты сумели получить чистый доход от международного инвестиционного обмена в размере 240 млрд. долл.

Можно заключить, что за сто лет с того времени, когда Лениным был сформулирован третий экономический признак империализма, механизмы международного инвестиционного обмена претерпели радикальные изменения. Не изменилась лишь эксплуататорская, паразитическая природа международного движения капитала, продолжающего служить интересам горстки империалистических государств. Ленин вывоз капитала сто лет назад называл «паразитизмом в квадрате». Про современное международное движение капитала можно сказать, что это «паразитизм в кубе».

Блеф «благополучия» и «эффективности» Запада. Рост долга выдается за экономический рост

Словосочетание «экономический рост» – одно из самых употребительных в лексиконе экономистов либерального толка. При этом указанный термин ловко используется политиками и государственными деятелями Запада для того, чтобы белое выдавать за черное и наоборот. Термин «экономический рост», равно как и статистика, используемая для его измерения, давно уже стали средствами манипуляции общественным сознанием. А также средством, прикрывающим разрушительную и самоубийственную политику государств «золотого миллиарда» в сфере экономики.

Последнее время, правда, на Западе стали звучать отдельные голоса, подвергающие критике политику «экономического роста». Критика сводится к следующим основным пунктам.

1. За формальными статистическими показателями, демонстрирующими «достижения» экономического роста, скрывается растущая социально-имущественная дифференциация общества. Угрозы, порождаемые подобным экономическим ростом, очевидны.
2. Экономический рост осуществляется за счет вовлечения в оборот все больших объемов природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Это грозит экологическим коллапсом планеты.
3. Экономический рост увеличивает масштабы безработицы, а те, кто продолжает трудиться, превращаются в роботов. Экономический рост превращается в Молоха, пожирающего человека как творческую личность.

Критики концепций и политики экономического роста чаще всего в качестве альтернативы предлагают модель так называемого «устойчивого развития». Правда, подобного рода модели остаются лишь благими пожеланиями. Мало кто дерзает затрагивать глубинные причины доминирования в современном мире идеологии экономического роста. А причины коренятся в ростовщическом характере современной экономики. Ростовщичество базируется на взимании процента. Современное ростовщичество кроме того зиждется на кредитных деньгах. Их выпуск создает долг, который кроме основной суммы еще включает проценты. Образуется дефицит денежной массы, который как раз равен величине начисляемых процентов. Ростовщический капитализм порождает денежный голод, который порождает агрессию хозяйствующих субъектов, стремящихся получить деньги любой ценой. Во-первых, за счет экономической экспансии, которая получила название «экономический рост». Во-вторых, за счет рефинансирования долга, т. е. получения новых кредитов. Отсюда появление бесконечно растущих долговых пирамид. Итак, термины «экономический рост» и «ростовщичество» – однокоренные. В этом разгадка доминирования идеологии «экономического роста», насаждаемой современными ростовщиками и ставшей универсальной религией современного мира.

Теперь обратимся к более частному вопросу: Можно ли доверять показателям валового внутреннего продукта (ВВП) и другим аналогичным показателям, измеряющим экономический рост? – Однозначно нельзя. Во-первых, широко распространенной стала практика статистических приписок и фальсификаций. Особенно в этом преуспели статистические службы США. Это специальный вопрос, требующий отдельного распространения. Во-вторых, меняется методология расчета ВВП, в качестве «продукта» в него включаются всякие сомнительные «услуги». В результате в структуре ВВП США, на сегодняшний день на реальный сектор экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство) приходится немного более 1/5; остальное – услуги. Есть там, конечно, жизненно необходимые услуги. Например, транспорт и связь. Но не менее половины всего ВВП США, по нашим

оценкам, – «воздух». За счет «воздуха» и разного рода приписок статистическим службам США и других стран «золотого миллиарда» удается «рисовать» «положительную динамику» развития своих экономик. Но даже с учетом этих хитростей и статистических «новаций» приросты ВВП стран Запада составляли в нынешнем веке не более 2–3 процентов в год. Что выглядело крайне бледно на фоне высоких показателей прироста ВВП Китая.

Но все сказанное выше – «цветочки» на фоне главной фальсификации, связанной с оценкой экономического роста стран «золотого миллиарда». Любой, даже начинающий экономист хорошо знает, что у компании, фирмы, корпорации, иного хозяйствующего субъекта есть активы и пассивы. Активы – различное имущество и требования (например, требования по предоставленным кредитам, поставленным товарам и т. п.). Пассивы – прежде всего, различные обязательства (например, обязательства по обслуживанию и погашению кредитов, оплате полученных товаров и т. п.). Даже люди, которые далеки от экономики и бухгалтерского учета, прекрасно знают, что если обязательства (проще говоря, долги) начинают перевешивать активы, то возникает банкротство компании.

Удивительно, но применительно к странам такой простой и понятный подход оценки их экономического положения применяется редко. Особенно к так называемым «экономически развитым» странам. А они, между тем, либо уже банкроты, либо уверенно движутся к банкротству. Но мало кто это замечает. Суть проблемы предельно проста: прирост долгов «экономически развитых» стран уже на протяжении многих лет превышает прирост их ВВП. Иначе говоря, прирост долгов хозяйствующего субъекта под названием «экономически развитая страна» намного превышает прирост его активов. Словосочетание «экономический рост» применительно к данным странам выглядит более чем странно. Это «экономический рост» со знаком «минус».

Теперь конкретные данные. Я их заимствую у известного финского экономиста, предпринимателя и политика *Йона Хеллеви́га (Jon Hellevig)*. **Он один из немногих зарубежных экономистов, который разоблачает фальсификации западной экономической науки и статистики и показывает, что США, страны ЕС и другие государства «золотого миллиарда» – полные банкроты. Наиболее обобщенную картину западной экономики по 2013 год включительно Хеллеви́г дает в своей работе «Awara Group Study on Real GDP Growth Net-of-Debt» (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-net-of-debt/>).** В ней содержатся расчеты показателей реального ВВП, скорректированных с учетом изменения долга. Корректировка очень проста: из официального показателя годового реального (т. е. скорректированного с учетом инфляционного изменения цен) прироста ВВП вычитается прирост долга страны за тот же год. Вот это и будет «самый реальный» прирост ВВП. Правда, скорее это будет «самое реальное», или настоящее падение ВВП. Вот картина за период 2009–2013 гг. В странах еврозоны снижение ВВП за указанный период, согласно официальной статистике составило 0,2 %. За это же время реальное снижение ВВП с учетом прироста долга в еврозоне, по оценкам финского экономиста, составило 27,2 %. Для таких стран, как Франция, Италия, Великобритания и США реальное снижение ВВП с учетом долга варьировало в диапазоне от 30 до 40 %. Сравнительно «благополучно» на их фоне выглядела Германия. У нее официальное снижение ВВП за период 2009–2013 гг. составило 0,7 %, а с учетом долга ВВП сократился на 16,6 %. Среди рассмотренных стран рекордсменом по падению ВВП с учетом долга была Испания – на 56,3 %. Иначе говоря, за пятилетний период ВВП Испании сократился более чем вдвое, если учитывать прирост национального долга страны.

Но вот что самое удивительное. На фоне описанного Хеллеви́гом катастрофического экономического обвала западных стран совсем по-иному выглядит положение российской экономики. Прирост ВВП Российской Федерации за период 2009–2013 гг., по данным Росстата, составил 5,7 %, а вот реальное изменение ВВП России с учетом долга было со знаком «плюс». Скорректированный показатель ВВП России увеличился на 28,5 %. Это произошло

за счет того, что России за указанное пятилетие удалось значительно сократить свой национальный долг.

Еще более контрастно выглядит сравнение России со странами «золотого миллиарда» за период 2005–2013 гг. (9 лет). Скорректированный показатель ВВП США уменьшился на 59 %, стран еврозоны – на 30 %, а вот скорректированный показатель ВВП России увеличился на 147 %.

Во всех странах Запада годовые приросты национального долга многократно превышают годовые приросты ВВП. Хеллевиг приводит такие цифры за период 2004–2013 гг. Прирост национального долга США за указанное десятилетие составил 9,8 трлн. долл., а прирост ВВП – около 2 трлн. долл. Таким образом, превышение прироста долга над приростом ВВП США было пятикратным. Рекордным среди исследуемых стран это превышение оказалось у Великобритании – девять раз. Финский экономист отмечает, что, наверное, у Японии, которую некоторые до сих пор рассматривают как эталон модели экономического роста, это превышение было бы еще выше. Но Япония не попала в исследование из-за недостатка статистических данных. А вот у России в указанный период все было наоборот: прирост ВВП был в 14 раз выше прироста национального долга.

Наиболее полная статистика для расчетов реального (с учетом долга) экономического роста имеется по США. Предлагаем картину динамики государственного (национального) долга США и валового внутреннего продукта на основе данных министерства финансов США и министерства торговли США (табл. 3).

Табл. 3. Государственный долг США

Год	Долг на конец года		Прирост долга за год		Прирост ВВП (в постоянных ценах)
	Млрд. долл. США	Отношение к ВВП, %	Млрд. долл.	Отношение к ВВП, проц. пункты	
2001	5770	57,4	-	-	1,1
2002	6198	59,7	428	2,3	1,8
2003	6760	62,6	562	2,9	2,8
2004	7355	63,9	595	1,3	3,8
2005	7905	64,6	550	0,7	3,4
2006	8451	65,0	546	0,4	2,7
2007	8951	65,6	500	0,6	1,8
2008	9986	70,2	1035	4,6	-0,3
2009	11876	83,4	1890	13,2	- 2,8
2010	13786	96,5	1910	13,1	2,6
2011	15144	100	1358	3,5	1,6
2012	16432	103,8	1288	3,8	2,3
2013	17453	106,6	1021	2,8	2,2
2014	18141	109,9	688	3,3	2,4
2015	18922	-	781	-	-

Источники: данные министерства финансов США

(http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd_debttotopenny.htm);

Бюро экономического анализа министерства торговли США

(<http://www.bea.gov/newsreleases/relsarchivegdp.htm>)

По данным министерства торговли США (бюро экономического анализа), ВВП США в 2001 году в ценах 2010 года был равен 12.837 млрд. долл., а в 2014 году он (в тех же ценах) составил 16.282 млрд. долл. Таким образом, реальный прирост ВВП США за период 2001–2014 гг. равнялся 26,8 процента. В то же время прирост национального долга США с конца 2001 г. до конца 2014 г. составил 3,14 раза. Прирост национального долга за период 2001–2014 гг. превысил реальный прирост ВВП США почти в 8 раз.

Эту пропорцию можно выразить иначе: в период 2001–2014 гг. на 1 доллар прироста национального долга реальный прирост ВВП США составлял в среднем лишь 12,5 центов. Несложные расчеты по США, сделанные нами, полностью совпадают с оценками, содержащимися в статье финского экономиста.

В заключительной части своей статьи Хеллевиг отмечает, что в своих расчетах он учитывал лишь ту часть долга, которая относится к государственному долгу (его еще называют национальным). Но для полноты картины следовало бы принять во внимание и другие компоненты долга экономики страны – частного сектора экономики и сектора домашних хозяйств. К сожалению, статистика по этим видам долга является неполной и неточной. Есть лишь данные по отдельным странам. Так, например, долг частного сектора экономики Дании за период 1996–2012 гг. увеличился со 140 % ВВП до почти 240 %. Прирост долга почти на 100 процентных пунктов! В той же Дании за период 2002–2010 гг. долг сектора домашних хозяйств вырос со 240 % ВВП до 310 %. Судя по тем цифрам, которые приводятся в работе Хеллевига, такие страны, как Дания, Великобритания, Швеция, Испания и ряд других стран давно уже фактически банкроты. А такие страны, как США, Франция, Италия уже близки к этому. Свое банкротство и паразитическое существование за счет продолжающегося выстраивания долговой пирамиды страны «золотого миллиарда» прикрывают фигурными листочками официальной статистики ВВП.

В своей последней статье, вышедшей в январе 2016 года, *Й. Хеллевиг* предостерегает Россию от заимствования западной модели так называемого «экономического роста»: «“Либеральные” критики российской экономики хотят, чтобы мы считали, что Запад прекрасно работает благодаря некой предположительно лучшей экономической модели, рекламируемой как инновационные экономики. Реальная же картина по всему Западу, США, Канаде, Австралии, Японии, ЕС уныла при падающем промышленном производстве, сокращении экспорта, огромном бюджетном дефиците, пугающих тенденциях обнищания и огромной хронической безработице, которую правительство пытается скрыть за официальной статистикой, вычеркивая из неё безработных. Единственная реальная инновация на Западе за всё прошедшее десятилетие – инновация вечного долгового кутежа, вот только, увы, вечным-то он не будет». (Jon Hellevig. German Gref is So Wrong on Russian Economy. 15.01.16 <http://www.awarablogs.com/german-gref-is-wrong-about-russian-economy/>).

«Голый король». «Большая семерка» в свете международной статистики

Я уже обратил внимание наших читателей на финского экономиста, политики и предпринимателя Йона Хеллеви (Jon Hellevig), который в своих публикациях последовательно проводит мысль об экономической деградации ведущих стран Запада. Эта деградация особенно четко высвечивается им при сравнении стран «золотого миллиарда» с такими странами периферии мирового капитализма, которые называются «emerging economies», т. е. страны с наиболее динамичными экономиками.

«Ядром» западного мира является «большая семерка» (*Group of Seven, G7*), включающая следующие страны: США, Канаду, Японию, Великобританию, Германию, Францию, Италию. По некоторым оценкам, после окончания Второй мировой войны лишь одни США создавали около половины мирового валового продукта (http://www.e-college.ru/xbooks/xbook009/book/index/index.html?go=part-011*page.htm). Позднее доля США постепенно снижалась, но в целом довольно долго в прошлом веке на «большую семерку» приходилось не менее половины всего ВВП мира.

Йон Хеллеви в своих публикациях обращает внимание на то, как меняется соотношение уровней экономического развития «большой семерки» и стран «emerging economies» за последнюю четверть века. Для наглядности во вторую группу он также включает семь стран. В «малую семерку» входят следующие страны: Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия, Мексика и Южная Корея.

Табл. 4. Соотношение уровней экономического развития стран группы «большой семерки» и группы «малой семерки»

	1990 год	2013 год	2013 г. по отношению к 1990 г., раз
ВВП «большой семерки», трлн. долл.*	14,4	32,0	2,22
ВВП «малой семерки», трлн. долл.*	2,2	35,0	15,9
Отношение ВВП «малой семерки» к ВВП «большой семерки», %	15,3	109,4	-

*Расчет ВВП по паритету покупательной способности валют.

Источник: Jon Hellevig. Awar Group Study on Real GDP Growth Net-of-Debt (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-net-of-debt/>)

Как видно из данных табл. 4, «малая семерка» сегодня уже заметно превосходит «большую семерку» по совокупному валовому внутреннему продукту. «Малая семерка» обошла «большую семерку» после финансового кризиса 2007–2009 гг. Йон Хеллеви считает это весьма знаменательным событием, которое осталось мало замеченным мировыми СМИ, но которое, по его мнению, будет иметь далеко идущие глобальные экономические и политические последствия.

На сегодняшний день имеется уже более свежая статистика ВВП (данные Международного валютного фонда). По нашим расчетам, в 2014 году доля «большой семерки» в мировом ВВП была равна 31,95 %, а доля «малой семерки» – 35,83 %. Отношение ВВП «малой семерки» к ВВП «большой семерки» в 2014 году было уже 112,1 %. То есть разрыв между «малой семеркой» и «большой семеркой» продолжал увеличиваться в пользу стран «emerging economies».

Йон Хеллеви́г пишет: «Проблема заключается в том, что изменить этот сценарий развития событий уже не получится, потому что западные державы утратили свои конкурентные преимущества. В конечном счете, их экономики будут сжиматься до тех пор, пока они не начнут соответствовать их ресурсной базе и численности населения» (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-netof-debt/>). Для справки: доля «большой семерки» в численности населения планеты составляет примерно 11,5 %. Примерно такой может стать, по мнению Хеллеви́га, доля «большой семерки» в мировом ВВП. Иначе говоря, «большой семерке» придется еще очень долго катиться вниз с нынешней доли 32 % до 5 %. Надежд на экономическое восстановление Запада мало. Еще меньше, чем было шансов у западного капитализма на преодоление экономической депрессии в 30-е годы прошлого века (тогда ее преодолеть удалось совсем неэкономическими методами – только благодаря развязыванию Второй мировой войны).

Оспорить выявленные Хеллеви́гом тенденции сложно. Можно лишь усомниться в правильном подборе стран «малой семерки». Мексика и Южная Корея политически тяготеют к Западу, находятся под сильным его влиянием. Вряд ли можно представить себе в реальной жизни альянс тех семи государств, которые финский экономист использовал в своих расчетах. Но вполне реален иной альянс из семи государств. Это пять стран, образующих БРИКС. Плюс Индонезия и Иран. Исходя из данных МВФ за 2014 год доли стран, входящих в такую «альтернативную семерку», будут следующими (% от мирового ВВП): Китай – 16,63; Индия – 6,81; Российская Федерация – 3,29; Бразилия – 3,01; ЮАР – 0,65; Индонезия – 2,47; Иран – 1,35. Итого на «альтернативную семерку» в 2014 году пришлось 34,11 % мирового ВВП. А на «большую семерку» западных стран – 31,95 %. И в этом случае мы видим, что «большая семерка» отстает от семерки «emerging economies».

В 2014 году было зафиксировано знаменательное событие: Китай по показателю ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности юаня, вышел на первое место в мире, обогнав Соединенные Штаты. США занимали это место на протяжении более века. А именно с конца XIX века, когда США последовательно обошли Великобританию и Германию, став экономической державой № 1. Тогда их доля в мировом ВВП достигла 10 % (http://www.ecollege.ru/xbooks/xbook009/book/index/index.html?go=part-011*page.htm).

Третье место в мире по ВВП на протяжении уже нескольких лет занимает Индия, уверенно обойдя сначала Германию, а затем и Японию. В 2014 году в первой семерке стан по величине ВВП было лишь три страны из «большой семерки» (США, Япония и Германия) и четыре из пяти стран, составляющих БРИКС (все кроме ЮАР). По своему «весу» (совокупный ВВП) группа БРИКС почти сравнялась с «большой семеркой» (30,94 % против 31,95 %).

Реально же страны БРИКС не только сравнялись, но значительно превосходили по уровню экономического развития «большую семерку». Дело в том, что сравнивать две группы стран следует с помощью показателей ВВП, очищенных от так называемой «пены». Под «пенной» понимаются включаемые в общую сумму валового продукта сомнительные (фактически фиктивные) услуги – финансовые, торгово-посреднические, связанные с ризлтерским бизнесом и т. п. Справедливо было бы сравнивать лишь «твердые остатки» ВВП, представляющие продукцию отраслей реального сектора экономики. Финансовые и разного рода иные посреднические операции общественного продукта не создают, а всего лишь перераспределяют его. Именно на такой методологии строилась в XX веке статистика макроэкономических показателей. В настоящее время в угоду финансовой олигархии и разного рода спекулянтам статистика общественного (валового) продукта «усовершенствована» и превратилась в «кривое зеркало» экономики.

Сегодня, к сожалению, «пена» присутствует в ВВП почти всех стран мира, но в структуре ВВП стран Запада ее удельный вес намного больше. Скажем, в ВВП США на продукцию реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство,

транспорт и некоторые другие отрасли) приходится всего около 1% (табл. 5). Примечательно, что в экономике США сектор финансовых услуг и посреднических операций с недвижимостью в 1,35 раза превышал реальный сектор. На языке либеральных экономистов и социологов Запада такая экономика называется «постиндустриальным обществом». А на менее корректном языке – это экономика процветающего паразитизма и казино. Даже у Германии, экономика которой считается наиболее «индустриальной» в группе «большой семерки», реальный сектор превышал финансовый лишь на 23 %. В структуре ВВП стран БРИКС отрасли реального сектора экономики занимают существенно более высокий удельный вес – как минимум половину, а то и больше. Реальный сектор в Индии более чем в 5 раз превышал сектор финансовых услуг и операций с недвижимостью, в Российской Федерации – в 3,3 раза.

Табл. 5. Структура ВВП некоторых стран мира (на середину прошлого десятилетия, %)

Страна	Реальный сектор экономики*	Финансовый сектор и операции с недвижимостью
США	24,0	32,4
Великобритания	32,8	30,0
Германия	35,8	29,1
Китай	65,9	-
Индия	66,3	13,5
Российская Федерация	48,2	14,7

* Сельское и лесное хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и связь

Источник: <http://www.protown.ru/information/hide/3525.htm>

Иллюзия «благополучия» и «высокого уровня» экономического развития в странах «золотого миллиарда» поддерживается не только за счет лукавой статистики. Главное средство – масштабные и постоянно нарастающие заимствования у стран остального мира. Осуществлять такие заимствования странам Запада удается за счет того, что они обладают «печатными станками», создающими астрономические объемы денег. Сходящие с таких «печатных станков» деньги используются не только и даже не столько для обслуживания операций внутри соответствующих стран «золотого миллиарда», сколько для покупки товаров, услуг и активов по всему миру. В конечном счете, эти деньги накапливаются в международных резервах стран периферии мирового капитализма. Это бессрочные и почти беспроцентные долговые расписки Запада, которые он погашать не собирается. На этих так называемых «резервных валютах» основана система паразитического существования «золотого миллиарда», которая ведет к полному разложению экономики Запада. Как видно из табл. 6, совокупные международные резервы стран БРИКС осенью прошлого года превысили 15 млрд. долл. В то же время международные резервы «большой семерки» составили лишь 2 трлн. долл. При этом львиная доля указанной суммы пришлась лишь на одну страну – Японию; на остальные шесть стран «большой семерки» пришлось лишь 0,8 трлн. долл. Также не следует забывать, что если международные резервы стран БРИКС сформированы преимущественно за счет резервных валют (доллар США, евро, иена), то в составе международных резервов «большой семерки» (за исключением Японии) преобладает золото, а не резервные валюты.

Табл. 6. Международные резервы стран «большой семерки» и стран БРИКС (ноябрь 2015 г., трлн, долл.)

Страны БРИКС		Страны «большой семерки»	
Китай	4,00	США	0,12
Россия	3,65	Канада	0,08
Бразилия	3,57	Япония	1,23
Индия	3,50	Великобритания	0,15
ЮАР	0,46	Германия	0,18
Итого	15,18	Франция	0,14
		Италия	0,14
		Итого	2,04

Источник: Международный валютный фонд (<https://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/8802.pdf>)

В своей январской статье Й. Хеллевиг пишет с тревогой, что «...западные экономики потерпели полное фиаско и способны сохранять некую благопристойность только благодаря огромным займам...». Страны «большой семерки», как заключает финский экономист, «могли это делать в течение прошедших десяти лет, пользуясь сильной монополией западных валют, которая давала возможность удерживать фактически нулевые процентные ставки и стабильность валют, несмотря на разрушительный и пагубный характер кредитов на всех уровнях экономической активности: государственной, корпоративной и на уровне домовладений» (Jon Hellevig. German Gref is So Wrong on Russian Economy. 15.01.16 <http://www.awarablogs.com/german-gref-is-wrong-about-russian-economy/>).

Можно привести еще некоторую статистику, раскрывающую секреты «экономического процветания» стран «золотого миллиарда». Центральное разведывательное управление США на регулярной основе ведет учет внешнего долга почти всех стран мира (учитывается около 200 стран). Согласно последним данным ЦРУ, на 2012 год мировой внешний долг был равен 70,60 трлн. долл. (примерно сопоставимо с величиной мирового ВВП). Ниже привожу данные по странам, занимающим первые строчки таблицы ЦРУ (трлн, долл.): США – 18,85; Европейский Союз – 17,95; Япония – 3,02; Швейцария – 1,54; Австралия – 1,48; Канада – 1,33. Совокупный внешний долг указанных стран «золотого миллиарда» составил 44,17. То есть 62,6 % мирового долга. А вот как выглядят показатели по странам БРИКС (трлн, долл.): Китай – 0,78; РФ – 0,52; Бразилия – 0,48; Индия – 0,41; ЮАР – 0,14. Итого по странам БРИКС получается 2,22 трлн. долл., или 3,1 % мирового долга.

Складывается следующая картина: чем выше у страны уровень внешнего долга, тем меньше ее валютные резервы. И наоборот: чем больше валютные резервы, тем меньше уровень внешнего долга. Все это наглядно отражает паразитический характер стран, которые мы привыкли относить к категории «экономически развитых государств».

Контрасты долговой картины мира: «богатые» должники и бедные кредиторы

Всемирный банк опубликовал очередной статистический обзор по долговой ситуации в мире: «*International Debt Statistics 2016*». (<http://data.worldbank.org/sites/default/files/ids-2016-book.pdf>). Подобные доклады Всемирный банк готовит каждый год. Они составляются на основе базы данных системы отчетности стран-членов ВБ (*World Bank Debtor Reporting System – DRS*). Обзор охватывает 120 государств, которые, по критериям ВБ, относятся к категории стран с низкими и средними доходами (страны НСД). В обзор также включается Российская Федерация и все государства, возникшие на постсоветском пространстве.

Первичная статистическая информация от некоторых стран-членов поступает с существенным запозданием, поэтому в вышедшем документе отражена ситуация на 2014 год. В докладе имеется подробная информация по состоянию внешнего долга каждой из 120 стран НСД. Кроме того, во многих случаях она дополняется данными об иностранных инвестициях, что позволяет оценить место и роль притока капитала в виде кредитов и займов в общем объеме поступлений финансовых ресурсов в соответствующие страны. Наконец, в докладе имеется некоторая статистика по долговой ситуации в экономически развитых странах, которая заимствуется из совместной базы статистических данных по внешнему долгу Всемирного банка и Международного валютного фонда (*World Bank-International Monetary Fund Quarterly External Debt Statistics – QEDS*). Это позволяет сравнить долговую ситуацию в странах Запада и в странах периферии мирового капитализма (ПМК).

Суммарный приток капитала в страны НСД в 2014 году составил 1132 млрд, долл., причем в виде прямых и портфельных инвестиций – 668 млрд, долл., а в виде займов и кредитов – 464 млрд, долл. Получается, что на ссудный капитал пришлось 2/5 (41 %) всего притока капитала в страны ПМК. Ниже приводится распределение притока капитала по основным регионам мира (табл. 7).

Табл. 7. Приток финансовых ресурсов в 2014 году в основные регионы мира (млрд, долл.)

Регион	Всего	Займы и кредиты	Прямые и портфельные инвестиции
Восточная Азия и бассейн Тихого океана	546	145	401
Европа и Центральная Азия	84	41	43
Латинская Америка и бассейн Карибского моря	297	168	129
Средний Восток и Северная Африка	23	9	14
Южная Азия	103	54	49
Африка к югу о Сахары	78	47	31
Итого	1131	464	667

*Приводятся округленные цифры; по этой причине итоговые значения показателей немного не совпадают с приведенными в тексте статистическими данными.

Наиболее крупными получателями финансовых средств были такие страны, как Китай, Бразилия, Индия. В частности, 51 % всего капитала в форме прямых и портфельных инвестиций, полученного 120 включенными в обзор странами, пришлось на одну страну – Китай. Почти 52 % всего притока капитала в ссудной форме пришлось на три страны – Китай, Бразилию и Индию.

Получение странами ПМК новых займов и кредитов становится источником постоянного роста их внешнего долга. Вот как выглядит динамика внешнего долга 120 стран НСД в последние годы (на конец года; млрд, долл.): 2000 г. – 1.743; 2005 г. – 2.091; 2009 г. – 3.175; 2010 г. – 3.631; 2011 г. – 4.079; 2012 г. – 4.564; 2013 г. – 5.056; 2014 г. – 5.392. Как видим, за полтора десятилетия абсолютная величина внешнего долга стран ПМК выросла в 3,1 раза. В относительном выражении долговая нагрузка стран, вызванная внешними займами и кредитами, в течение указанного периода менялась (табл. 8).

Табл. 8. Относительные показатели внешнего долга (ВД) стран НСД (%)

Показатели	2000	2005	2009	2013	2014
Отношение ВД к годовому экспорту	122,5	76,9	79,2	76,1	79,1
Отношение ВД к ВНД*	34,6	25,3	22,1	21,8	22,2
Отношение расходов на обслуживание ВД к годовому экспорту	20,0	13,3	10,1	8,5	8,9
Отношение международных резервов к ВД	30,4	79,8	131,2	120,8	113,5

*ВНД – валовой национальный доход (Gross National Income). Близок к показателю валового внутреннего продукта (ВВП).

В целом относительные показатели долговой нагрузки стран ПМК в 2014 году выглядели намного лучше, чем в 2000 г. и несколько лучше, чем в 2005 г. У некоторых стран НСД относительные показатели в 2014 г. были намного лучше средних значений. Например, у Китая отношение ВД к годовому экспорту составило лишь 34,8 %; отношение ВД к ВНД – 9,3 %; отношение расходов на обслуживание ВД к годовому экспорту – 1,9 %; отношение международных резервов к ВД – 402,2 %. В то же время у многих стран показатели в разы хуже средних. Далеко за примерами ходить не надо. Возьмем соседнюю Украину. У этой страны отношение ВД к годовому экспорту составило 184,5 %; отношение ВД к ВНД – 100,3 %; отношение расходов на обслуживание ВД к годовому экспорту – 25,2 %; отношение международных резервов к ВД было равно всего 5,1 %. К слову сказать, относительные показатели долговой нагрузки у Украины были на уровне многих отсталых стран Африки, Азии, Латинской Америки, которые принято называть «колониальными придатками» Запада.

Последние данные, содержащиеся в табл. 8, относятся к 2014 году. Есть основания полагать, что после этого долговая ситуация в странах НСД стала ухудшаться. Большинство из них представляют собой страны, специализирующиеся на экспорте природных ресурсов, сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В 2015 году наблюдалось снижение цен на данные товары на мировом рынке. Кроме того, наметилось повышение процентных ставок по кредитам и займам. Дежурной в последний год стала фраза: «Сырье дешевеет, деньги дорожают». Кроме того, падение курсов валют многих стран привело к снижению величины международных резервов (в результате проведения валютных интервенций для защиты национальных денежных единиц). Судя по последним данным из других источников, величина внешнего долга стран ПМК в 2015 году оказалась меньше их международных резервов.

Интересно рассмотреть структуру внешнего долга стран НСД и ее динамику. Прежде всего, долг делится на долгосрочный и краткосрочный. В 2000 г. на долгосрочные долги приходилось почти 84 % общего внешнего долга стран НСД. В последующие годы эта доля составляла (%): 2005 г. – 78; 2009 г. – 74; 2013 г. – 69; 2014 г. – 70. Таким образом, за полтора десятилетия долгосрочные долги снизили свою долю, но продолжают более чем в два раза превышать долги краткосрочные.

Долгосрочные внешние долги, в свою очередь, делятся на долги государственные и частные. Внешние государственные долги – обязательства государства по полученным кредитам и займам, а также выданным гарантиям. Вот как изменялась доля государственных долгов в общем объеме долгосрочных внешних долгов стран НСД (%): 2000 г. – 72; 2005 г. – 69; 2009 г. – 54; 2013 г. – 51; 2014 г. – 51. Как видим, доля государства в общем объеме внешних долгов снижалась. В настоящее время государственный и частный долги сравнялись по величине. Рассмотрим подробнее структуру государственного долга (табл. 9).

Табл. 9. Состав долгосрочного государственного внешнего долга стран НСД (млрд. долл.).

	2000	2005	2009	2013	2014
Всего	1.053	1.116	1.268	1.789	1.943
Официальные кредиторы	648	652	737	870	869
В том числе МВФ	53	51	129	113	97
Частные кредиторы	408	508	531	919	1.074
В том числе займы в виде долговых бумаг	81	115	188	353	395

Какие выводы можно сделать на основании табл. 9?

Во-первых, заметно изменилась пропорция официальных и частных кредиторов в структуре государственного долга. В 2000 г. доля официальных кредиторов составляла 61,5 %, а доля частных кредиторов – 38,5 %. В 2014 г. основная часть долга приходилась уже на частных кредиторов (55 %), а официальные кредиторы оказались на втором месте (45 %).

Во-вторых, среди официальных кредиторов Международный валютный фонд занимает достаточно скромное место (в среднем около 10 %). Наибольший удельный вес МВФ был зафиксирован в 2009 г. (17,5 %). На этот год пришлась максимальная за всю историю МВФ кредитная активность, которая была вызвана необходимостью борьбы с финансовым кризисом.

В-третьих, имела тенденция к повышению роли займов в виде долговых бумаг, эмитируемых государствами НСД. В 2000 году на займы пришлось лишь 20 % ссудного капитала, предоставленного частными кредиторами государствам. А в 2014 году этот показатель составил уже 37 %. Тем не менее, до сих пор основным средством привлечения ссудного капитала странами НСД является получение традиционных банковских кредитов.

А как выглядит долговая ситуация в странах с низкими и средними доходами на фоне экономически развитых стран? Приведем некоторые данные по второй группе стран, содержащиеся в докладе Всемирного банка.

Табл. 10. Валовой внешний долг экономически развитых стран* (трлн, долл.)

	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	64,05	66,99	69,66	71,44	69,99
Страны «Большой семерки»	40,46	42,61	43,94	44,28	44,25
Прочие страны	23,59	24,37	25,72	27,16	25,74

*Страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

За пятилетний период 2010–2014 гг. в абсолютном выражении валовой внешний долг (gross external debt), представляющий собой совокупность государственного и частного долга экономически развитых стран, увеличился на 6 трлн, долл., или на 8,5 %. К экономически развитым странам в докладе относятся государства-члены ОЭСР, их число в настоящее время равно 34. При этом на семь ведущих стран (США, Канада, Япония, Великобритания,

Германия, Франция и Италия) приходится около 63 % валового внешнего долга всех стран ОЭСР. Основная часть валового внешнего долга приходится на банковский сектор, на втором месте – прочие сектора экономики, а государство – на третьем месте. В докладе называется сумма внешнего государственного долга по состоянию на 31.12.2014 – около 16 трлн. долл.

Итак, согласно официальным данным Всемирного банка, картина кредитной ситуации в мире, разделенном на страны «золотого миллиарда» (34 государства) и страны периферии мирового капитализма (120 государств), получается весьма контрастной. Общий внешний долг в первой группе стран составил 70 трлн. долл, против 5,4 трлн. долл, во второй группе. Разрыв почти в 13 раз. Не менее впечатляюще выглядит сравнение относительных показателей долговой нагрузки. По данным ВБ, отношение валового внешнего долга экономически развитых стран к показателю их совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) в 2014 г было равно 140 %. Это в 6,3 раза выше аналогичного показателя по странам с низким и средним уровнем доходов. 140 % – средний показатель. В Канаде он ниже среднего – 83 %, в Германии – 145 %, а вот в Великобритании – 313 %.

Еще 40 и даже 30 лет назад во всех учебниках по экономике писалось, что уровень экономического развития страны, ее инвестиционная привлекательность, кредитоспособность и все такое подобное зависят напрямую от величины долга (особенно внешнего долга) этой страны. Чем выше уровень долга, тем хуже экономическое положение страны. Если руководствоваться старыми учебниками, тогда Великобританию и многие другие страны «золотого миллиарда» следовало бы объявить банкротами. Их обязательства намного перевешивают их активы. Однако они не только существуют, но и «процветают». Такова новая форма капиталистического паразитизма в мировых масштабах. Форма «долгового паразитизма», прикрываемая фиговыми листочками «рейтинговых оценок» ведущих агентств Запада.

Часть II

Долговой капитализм: рыночная конкуренция, перерастающая в торговую войну

*Он настанет, он настанет —
мир великой чистоты.
И людей совсем не станет,
будут только лишь скоты...*

Джордж Оруэлл, «Скотный двор»

Глобальной олигархии уже тесно в ВТО О проекте ЛБА

В 2016 году приоритетным направлением международной политики Вашингтона станет завершение переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТАТИП). Как сообщают СМИ, соглашение предусматривает создание зоны свободной торговли с участием США и стран Европейского Союза. На указанные государства приходится 60 % мирового ВВП и 33 % мировой торговли.

Плюс к этому стоит задача ввести в действие соглашение Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое в октябре 2015 года подписали в Атланте (США) 12 государств. Речь идет о ратификации соглашения, которая запланирована на первые месяцы текущего года. На страны ТТП, по оценкам, приходится 40 % мировой торговли.

В обоих соглашениях участвуют США, доля которых в мировой торговле оценивается примерно в 10%. Таким образом, в случае вступления в силу обоих соглашений два трансокеанских партнерства будут контролировать 63 % мировой торговли. Точнее говоря, контролировать торговлю будут Соединенные Штаты, которые инициировали оба проекта. Казалось бы, для обеспечения свободной торговли был уже создан институт под названием Всемирная торговая организация (ВТО). Зачем создавать какие-то региональные партнерства? В ВТО на сегодняшний день состоит 162 государства. Изначально данная организация (до 1995 года она называлась Генеральным соглашением по тарифам и торговле – ГАТТ) была сконструирована таким образом, что решающий голос по ключевым вопросам оставался за странами Запада. США, Западная Европа, Япония, Канада, Австралия проводили либерализацию мировой торговли в интересах своих транснациональных корпораций (ТНК). Однако в последние годы делать это становится все труднее. Наглядным примером может служить Дохийский раунд переговоров (по названию города Доха в Катаре) стран-членов ВТО. Переговоры ведутся с 2001 года, развивающиеся страны пытаются облегчить доступ своих товаров (в первую очередь, сельскохозяйственных) на рынки западных государств. За полтора десятилетия прогресса в переговорах не наблюдается. Вашингтону и его ближайшим союзникам все сложнее продвигать интересы своего бизнеса на мировых рынках товаров и услуг. Появление России среди членов ВТО в 2012 году еще больше усугубило проблемы Запада, поскольку возникла угроза создания блока стран БРИКС в этой международной организации.

Именно с 2012 года Вашингтон и начал активно создавать альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств. Имея в виду, что дядя Сэм будет командовать

на этих площадках, а ВТО незаметно превратится в некую «оболочку» без содержания. С помощью такого маневра Вашингтон рассчитывает решить две задачи:

- 1) восстановить свой ослабший за десятилетия контроль над мировой торговлей;
- 2) создать торговую изоляцию России, Китая и других стран БРИКС, что, по замыслу авторов трансокеанских партнерств, приведет указанные страны к экономическому ослаблению; на следующем витке геополитической игры эти ослабшие страны без особого труда можно будет подчинить диктату Вашингтона.

О двух трансокеанских партнерствах в российской прессе уже немало писалось. Обычно говорят о том, что эти партнерства позволят Соединенным Штатам установить эффективный контроль над мировой торговлей. Тут требуется три уточнения.

Первое уточнение. Инициатором проекта действительно выступают Соединенные Штаты как государство. Но оно действует в интересах транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). Они, в конечном счете, и будут контролировать мировую торговлю. А государство под названием «США» отомрет или превратится в «оболочку» без содержания.

Второе уточнение. Под контроль ТНК и ТНБ будет поставлена не только торговля, но также экономика, социальная жизнь и политика всех стран, втянутых в партнерства. Нынешние государства утратят большинство своих нынешних функций.

Третье уточнение. Описанный проект, помимо двух трансокеанских партнерств, включает в себя еще третий элемент, о котором СМИ упоминают крайне редко. Речь идет о *соглашении TISA (Trade In Services Agreement)*. По-русски это звучит как *Соглашение о торговле услугами (СТУ)*.

Поговорим подробнее о СТУ. Предполагается, что страны, подписавшие соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к СТУ. Соглашение о торговле услугами должно наполнить конкретным содержанием два соглашения о трансокеанских партнерствах. ТАТИП и ТТП можно представить в виде своеобразных «троянских коней». Соглашение о торговле услугами – «оружие окончательного поражения». Под «окончательным поражением» имеется в виду полная ликвидация суверенных государств.

Еще полтора года назад никто не слышал о СТУ. Информация о готовящемся соглашении появилась в результате публикации летом 2014 года на знаменитом сайте *Wikileaks* очередной партии секретных материалов⁴. Оказывается, с 2012 года началась подготовка соглашения, которое со временем получило название *TISA*. Инициаторами выступили США и Австралия. Постепенно круг участников переговоров расширился. На момент «утечки» информации было уже 50 государств (включая 28 членов ЕС). Кроме США и ЕС в подготовке документа участвовали Австралия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Исландия, Израиль, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Пакистан, Перу, Южная Корея, Швейцария, Турция и др. Суммарная доля упомянутых выше государств в мировой торговле услугами приближалась к 70 %.

Подготовка СТУ имеет три ключевые особенности.

Во-первых, переговоры по СТУ велись и продолжаются за пределами ВТО. В рамках ВТО было заключено Генеральное соглашение по торговле услугами – *GATS (General Agreement on Trade in Services – GATS)*. В сфере международной торговли услугами остается масса не решенных проблем. Казалось бы, логично решать их путем доработки, внесения изменений и дополнений в ГАТС. Однако США и их союзники решили, что им «тесно» в рамках ВТО, они организовали параллельную переговорную площадку. Фактически это не укрепляет, а, наоборот, разваливает организацию, имеющую историю почти в 70 лет (ГАТТ было создано в 1947 году).

⁴ <http://cont.ws/post/91706>; http://cont.ws/post/91879?_utl_t=fb.

Во-вторых, к обсуждению проекта СТУ упорно не приглашают Россию, Китай, Индию, Бразилию, ЮАР. Фактически это политика изоляции России, Китая и других стран, пытающихся отстаивать свою независимость. Страны БРИКС не только не пригласили к участию в переговорах, но их даже на официальном уровне не уведомили о существовании такого проекта. Это лишний раз доказывает, что СТУ нацелено не на международное сотрудничество, а на противостояние. Впрочем, чему удивляться? Это принципиальная линия Вашингтона. Президент США Барак Обама в своем заявлении по поводу подписания соглашения ТТП высокомерно заявил, что «...мы (США – В.К.) не можем позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики. Мы должны писать эти правила...».

В-третьих, СТУ до лета 2014 года разрабатывалось в условиях секретности. Более того: если соглашение будет подписано, то его содержание будет оставаться секретным в течение пяти лет. Если подписание не состоится, то все равно в течение пяти лет на материалах переговоров будет оставаться гриф «секретно». «Прозрачность», «публичность», «информированность» – любимые слова «борцов за демократию». В XIX веке Ф. Ницше сказал про тогдашний Запад: «Бог умер». Переговоры по СТУ позволяют сказать про сегодняшний Запад: «Демократия умерла».

Переговоры по СТУ от ЕС вела Европейская Комиссия, причем без согласования со странами-членами ЕС и Европарламентом. Лишь в марте 2015 года под давлением общественности государства-члены ЕС официально делегировали ЕК полномочия на ведение переговоров по СТУ. До середины 2014 года Европейский парламент был не в курсе переговоров по СТУ. Однако, после выборов в Европарламент в мае 2014 года, Комитет по международной торговле (ШТА) начал интересоваться переговорным процессом вследствие серьезных озабоченностей, выраженных после утечки информации в сеть в 2014 году. Депутат Европарламента Вивиян Реддинг была назначена докладчиком по СТУ. На пресс-конференции от 13 января 2015 года она жаловалась на полное отсутствие прозрачности переговорного процесса и отметила, что прозрачность является ключевым условием и, что необходимо обеспечить участие в этом процессе Европарламента, социальных партнеров и неправительственных организаций.

Переговоры по СТУ велись и ведутся в Женеве. Формально переговоры начались в марте 2013 года. Прошло уже 15 раундов переговоров, последние проводились в декабре 2015 года, следующие, 16-е, намечены на февраль 2016 г. Сопредседателями встреч поочередно выступают: США, ЕС, Австралия. По настоянию ЕС после переговоров стали публиковаться меморандумы и пресс-релизы, однако, это бессодержательные бумажки. Перечислим основные особенности СТУ.

Во-первых, СТУ предусматривает, что «правила игры» на рынках услуг с момента введения в действие соглашения будут определяться не национальными государствами, а некими наднациональными институтами. Национальные государства теряют право принимать какие-либо законы и нормативные акты, ухудшающие условия ведения бизнеса на рынке услуг.

Во-вторых, предусмотренное СТУ регулирование затрагивает не только рынок коммерческих услуг (транспорт, туризм, гостиничный бизнес, связь, бытовое обслуживание и т. п.). Оно распространяется также на важнейшие функции (они же – обязательства) государства. В терминах СТУ это «услуги государства».

В-третьих, СТУ предусматривает, что государство постепенно должно отказываться от предоставления услуг населению, передавая этот вид деятельности частному бизнесу.

Здесь позволю себе отступление. Если народ, общественность привыкли к понятию «услуги государства» (первый шаг), то дальше можно сделать еще один шаг. Людей приучают к тому, что эти «услуги» должны быть платными. Третий шаг: людям надо внушить,

что они не обязательно должны предоставляться государством. Это, наверняка, дешевле и качественнее сделает частный бизнес. О том, как частный бизнес «эффективно» оказывает коммунально-жилищные услуги населению, сегодня в России знают и стар, и млад. Еще более «эффективно» частные структуры оказывают населению медицинские услуги. Народ некоторых «услужливых» бизнесменов от медицины называет «убийцами в белых халатах».

В-четвертых, СТУ требует полностью открыть национальный рынок «услуг». На него приходят ТНК и ТНБ и моментально вытесняют национальные (местные) компании. Это будет четвертый шаг.

Эксперты, изучавшие рабочие документы переговоров по СТУ («утечки» происходят, несмотря на все меры предосторожности со стороны организаторов переговоров) сообщают следующие подробности.

В первую очередь, СТУ уничтожает социальные функции государства. СТУ предусматривает наднациональное регулирование сферы социальных услуг: образования, здравоохранения, коммунальных услуг.

СТУ ликвидирует государственное регулирование финансового сектора экономики. Прежде всего, это страхование и банки. Их также должны регулировать наднациональные органы. СТУ предусматривает дальнейшую либерализацию финансовых рынков (несмотря на уроки финансового кризиса 2007–2009 гг., что этого нельзя делать). Важнейшая часть финансовой реформы – перевод денежного обращения полностью в безналичную форму. Так легче будет управлять процессом «потребления услуг» гражданами. Неудобных граждан будет очень просто отключить от системы «услуг».

Наконец, большое внимание уделено сфере информационных услуг (СМИ, интернет, библиотеки). СТУ предусматривает установление жесткого контроля над населением с помощью различных информационно-коммуникационных технологий. Эти технологии и будут отслеживать соответствие граждан тем стандартам, которые установят наднациональные институты (мировое правительство).

Фактически СТУ – проект приватизации государства в части, касающейся социальных, финансовых и информационных услуг. Реальными «бенефициарами» СТУ будут отнюдь не миллионы и миллиарды получателей эфемерных «услуг», а мировая олигархия, выстраивающая планетарный концлагерь.

Знакомство с документами показывает, что речь идет о плане окончательного захвата власти в мире финансовой олигархией, «хозяевами денег». Там нет уже привычной демагогии насчет «демократии», «прогресса», «прав человека» и «социальной ответственности бизнеса». Там все жестко и конкретно. Детально и пошагово. Это проект окончательного перехода к новому мировому порядку. Примерно такому, который описан Оруэллом в романах «1984» и «Скотный двор». «Хозяева денег» спешат. Подписание соглашения запланировано на 2020 год. Но, вполне вероятно, олигархия будет форсировать процесс, поскольку опасается, что мир в любой момент может войти в состояние неуправляемого хаоса.

Рынком нефти управляет не ОПЕК, а банковский картель

Начало нового 2016 года сопровождалось катастрофическими рекордами падения индексов и цен на финансовых и товарных рынках. Новые рекорды зафиксированы и на рынке «черного золота». За период с июля 2014 года по конец прошлого года цена этого энергоресурса снизилась на 70 %. Казалось бы, дальше уже некуда. Тем не менее, на минувшей неделе нефть подешевела еще более чем на ю% и пережила худшее начало года за все время ведения статистики. Трейдеры все больше и больше склоняются к тому, что цены могут упасть ниже 30 долларов за баррель.

Статистика агентства Bloomberg, основанная на синтетическом показателе *World Oil & Gas Index*, показывает, что первая неделя 2016 года стала худшим стартом нового года для нефтяного бизнеса, начиная с 2003 года. За первую неделю 60 крупнейших нефтекомпаний мира на падении цен понесли потери в размере около 100 млрд, долларов. Royal Dutch Shell Plc, крупнейшая нефтяная компания Европы, потеряла 5,7 % по индексу Bloomberg, а BG Group – 6,4 %. Sinopet, крупнейшая нефтеперерабатывающая компания Азии, потеряла по индексу Bloomberg 7,6 %, а PetroChina Co., вторая по величине нефтяная компания в мире – 6,8 % (<http://teknoblog.ru/2016/01/08/53349>).

Еще в прошлом году в зарубежных и российских СМИ началось оживленное обсуждение причин беспрецедентного падения цен на «черное золото». Все меньше остается сторонников традиционной точки зрения, что такое падение – результат «естественного» изменения рыночной конъюнктуры. Что, мол, спрос на «черное золото» стал все больше отставать от его предложения на рынке. Отставание, в свою очередь, порождено постепенным затуханием экономической активности в большинстве стран мира. Действительно, затухание наблюдается, но оно меняет соотношение спроса и предложения на величины, измеряемые несколькими процентными пунктами, а падение цен измеряется уже разами.

Часто в качестве причины обвала цен на мировом рынке называют Саудовскую Аравию. Действительно, она в одностороннем порядке (без согласований в рамках ОПЕК) увеличила добычу «черного золота». Фактически, встав на путь нефтяного демпинга, стремясь приобрести роль хозяина мирового рынка «черного золота». Это, по мнению экспертов, может объяснить снижение мировых цен на несколько долларов за баррель. Но ведь общая величина падения (если отсчитывать от максимума, достигнутого в 2008 году) составила около 100 долларов в расчете на баррель. А если отсчитывать от средней цены в 2014 году, равной почти 100 долларов (марка «брент»), то падение по отношению к началу нынешнего года составляет без малого 70 долларов в расчете на баррель. Такие «раскачки» рынка гипотетически под силу только всем основным нефтедобывающим странам (ОПЕК плюс Россия и еще два-три государства).

Фактор ОПЕК, организации, которую называют «нефтяным картелем», сегодня почти никто из серьезных экспертов не рассматривает, как значимый. В этой связи уместно вспомнить заявления, сделанные министром энергетики Александром Новаком в конце прошлого года. Он выразил сомнение в целесообразности координации действий России и ОПЕК на мировом нефтяном рынке, так как ОПЕК, по его мнению, больше его не регулирует. «Проблема глобальная. Искусственными методами не получится решить проблему. Сегодня ОПЕК не является той структурой, которая регулирует рынок», – сказал он. «ОПЕК не меняла квоту с 2008 года, и та роль, которую она играла в 1970–1980 годах, – ее нет уже», – добавил министр.

Появляется версия, что на рыночные спрос и предложение оказывают влияние какие-то дополнительные факторы, не связанные непосредственно с добычей и потреблением

«черного золота». Естественно, возникает подозрение, что происходит манипуляция рынком «черного золота». Один из традиционных методов манипулирования любым рынком – создание товарных запасов. Запасы «черного золота» под видом стратегических резервов формируют многие страны мира, в первую очередь, США. Распродажи из товарных запасов могут понижать цены. Имели место распродажи и из резервов США, однако эффект от таких распродаж очень короткий и отклонения цен при этом составляли не более нескольких долларов в расчете на баррель.

И вот в последние дни уходящего года в зарубежных и российских СМИ появилась серия однотипных публикаций, которые объясняют резкие колебания на рынке «черного золота» действиями банковского картеля. Одна из первых публикаций подобного рода называется «Новый картель, управляющий нефтяным сектором» (*The New Cartel Running The Oil Sector*), автором которой является *Michael McDonald* (<http://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/The-New-Cartel-Running-The-Oil-Sector.html>).

Основная идея статьи – рынком «черного золота» управляет не ОПЕК (как это было принято считать на протяжении последних десятилетий), а банковский картель. Этот картель управляет рынком с помощью такого инструмента, как «энергетические кредиты», т. е. кредиты, предоставляемые компаниям нефтяной промышленности и других отраслей энергетики. В данной публикации содержится интересная информация. Общая сумма непогашенных кредитов в энергетическом секторе США (нефтяная и газовая промышленность) составляет 4 трлн. долл.

При этом американские банки из этого объема выдали примерно 45 % кредитов, еще 30 % – иностранные банки, 25 % – небанковские организации, такие как хедж-фонды. По данным за 3 квартал 2015 года, у Citigroup на балансе было 22 млрд. долл. энергетических кредитов, JP Morgan Chase – 44 млрд., Bank of America – 22 млрд., Wells Fargo – 17 млрд. долл.

С первым выводом приведенной выше публикации (и следовавших за ней других однотипных публикаций) можно согласиться. Действительно, ОПЕК уже давно не контролирует рынок нефти. Можно согласиться также с тем, что рынком стали управлять банки, организовавшие в картель. Сомнителен третий вывод, что инструментом управления являются энергетические кредиты.

Тот же Michael McDonald приводит данные, которые ставят под сомнение третий вывод. Автор говорит, что энергетические кредиты составляют всего лишь 3% от общего размера кредитного рынка США. Доли энергетических кредитов в кредитных портфелях отдельных американских банков были следующими (%): Citigroup – 6,1; JP Morgan Chase – 5,6; Bank of America – 2,5; Wells Fargo – 1,9. Маловато, для того, чтобы создавать серьезные изменения на рынке нефти и других энергоносителей. Явно, что энергетика не является главным приоритетом кредитной политики банков Wall Street. Гипотетически банковские кредиты могут стать средством проведения долгосрочной структурной политики. Именно на это намекают некоторые эксперты, которые говорят, что падение цен на нефть – «надолго и всерьез». Подобные аргументы должны подкрепляться статистикой инвестиций в развитие альтернативных видов энергии, которые бы вытесняли традиционную нефть. Но таких свидетельств нет. Банки, по крайней мере, не увеличили в последние годы сколь-нибудь заметно кредитование проектов той же «зеленой энергетики». Отсюда напрашивается вывод: падение цен на «черное золото» является результатом ценовых манипуляций. А банковские кредиты не могут рассматриваться в качестве инструмента таких манипуляций, как это утверждает Michael McDonald. Кредиты, конечно же, оказывают влияние на цены, но эффект кредита возникает с временным лагом в несколько лет. А манипуляция создает ценовой эффект немедленно или, максимум, через несколько недель. Michael McDonald утверждает,

что банки ограничивали финансирование нефтяной промышленности в прошлом году и, вероятно, продолжают это делать в 2016 году. Но тогда можно ожидать, что, наоборот, произойдет повышение цен на «черное золото», поскольку кредитные ограничения приведут к сокращению предложения нефти. В общем, логика публикаций о манипуляции нефтяными ценами с помощью банковских кредитов сомнительна.

Вместе с тем, эти публикации совершенно верно назвали манипуляторов нефтяного рынка – крупнейшие банки. И никаких «Америк» тут открывать не надо. Специалисты давно уже знают, что банки это делают с помощью *фьючерсных контрактов на нефть*, а также иных производных инструментов (деривативов), «привязанных» к нефти. Как это ни парадоксально, но цены текущего дня (сделки «спот») определяются ценами будущих поставок (например, через год).

А будущие (фьючерсные) цены формируются в результате «ожиданий». «Ожидания», в свою очередь, формируются рейтинговыми агентствами, «экспертным сообществом», средствами массовой информации. Все они находятся под «колпаком у Мюллера», т. е. под контролем крупнейших банков. Банки заказывают своим подшефным «нужные ожидания». Начиная с конца 70-х гг. прошлого века в мире начал динамично развиваться рынок так называемой «бумажной нефти», т. е. рынок фьючерсных контрактов, которые не заканчивались поставками физической нефти. Это азартная игра спекулянтов, от которой сильно страдают те, кто занят добычей, переработкой и использованием нефти и нефтепродуктов в реальном секторе экономики. Рынок «бумажной нефти» рос очень динамично, его обороты сегодня в десятки раз превышают обороты рынка физической нефти. За последние примерно десять лет объем торгов нефтяными фьючерсными контрактами на двух крупнейших биржах – нью-йоркской NYMEX и лондонской ICE – существенно вырос и уже более чем в 10 раз превышает годовое потребление нефти в мире.

Примечательно, что все рынки финансовых производных инструментов (деривативов) контролируются банками. Прежде всего, банками Wall Street, а также некоторыми крупнейшими банками Лондонского Сити и континентальной Европы. Рынок «бумажной нефти» – не исключение. По расчетам ИМЭМО, 95 % мирового рынка нефтяных производных инструментов контролируется банками США (<http://www.rbc.ru/opinions/economics/27/02/2015/54foi8d99a7947237ca33855>).

Крупнейшими держателями позиций в нефтяных деривативах являются банки, в т. ч. *Goldman Sachs*, *J.P. Morgan Chase* и др., которые используют нефтяные фьючерсы, во-первых, для извлечения прибыли от колебаний цен на нефть в собственных стратегиях за счет собственных средств; во-вторых, в целях обеспечения своей деятельности как финансовых посредников. При этом клиентами банков являются как игроки рынка физической нефти – нефтедобывающие компании, нефтеперерабатывающие заводы, авиакомпании и т. д., так и финансовые игроки, в т. ч. хедж-фонды. Чтобы увеличить финансовый (коммерческий) эффект от своего монопольного положения на рынке «бумажной нефти», многие гигантские банки не погнушались даже тем, чтобы заняться торговлей физической нефтью (очевидно, что планируя цены на «черное золото», такие банки получают преимущество перед игроками так называемого «свободного рынка»). В 2003 г. ФРС США разрешила банкам выступать в роли сырьевых трейдеров. В торговлю физической нефтью погрузились J.P. Morgan, Morgan Stanley, Barclays, Goldman Sachs и Citigroup и ряд других крупных банков.

Финансовый кризис 2007–2009 гг. был спровоцирован в значительной степени по той причине, что вне контроля финансовых регуляторов оказались рынки финансовых производных инструментов, где резвились банковские гиганты. ФРС США, Комиссия по ценным бумагам США, министерство юстиции США, европейские финансовые регуляторы пытаются навести элементарный порядок на рынках деривативов. В 2010 г. в США был принят закон Додда-Франка, который обрисовал направления ужесточения регулирования финан-

сового рынка. Однако данный акт носит рамочный характер, для практического его применения требуется принять еще большое количество более конкретных законов и подзаконных актов.

В США уже несколько лет ведется расследование деятельности банков Wall Street и крупнейших европейских банков накануне и во время кризиса 2007–2009 гг. Эта кампания зацепила и деятельность банков, играющих на рынке «бумажной нефти». Были выявлены связи банковских операций на рынках нефтяных фьючерсов и их операций с физической нефтью. В 2012 году начались расследования деятельности американских банков Goldman Sachs, Morgan Stanley и J.P. Morgan по манипулированию ценами на сырье (в том числе нефть), а в 2014 году указанным банкам были предъявлены обоснованные обвинения.

Пока большинство крупнейших банков как были, так и остаются на рынках финансовых производных инструментов. В том числе на рынке нефтяных фьючерсов. Так что «рынок» нефти по-прежнему будет проделывать различные цирковые трюки.

В заключение следует сказать, что банки, манипулирующие ценами на рынке «черного золота», действительно организованы в картель. Но это не какой-то специализированный картель, деятельность которого ограничена одним товарным рынком. Это глобальный картель, имеющий официальное название «Федеральная резервная система США». Обладая «печатным станком», создающим мировые деньги (доллары), банки-акционеры Федерального резерва эффективно контролируют все финансовые рынки и большую часть товарных рынков.

Международная торговля: неприятные и опасные итоги 2015 года

Как правило, для публикации официальных данных о внешней торговле за истекший год статистическим службам государств требуется несколько месяцев. А более или менее точные итоговые данные о мировой торговле за год международные организации (ВТО, ЮНКТАД и другие) публикуют весной или даже в июне. Между тем, уже появляются некоторые предварительные оценки итогов мировой торговли за 2015 год. Они не официальные, но, как показывает опыт предыдущих лет, подобные оценки не сильно отличаются от более поздних официальных цифр.

В конце февраля появилась одна из первых таких неофициальных оценок. Она принадлежит Бюро анализа экономической политики Нидерландов (Гаага), сделана в рамках постоянно действующей программы «Мониторинг мировой торговли». Оценка шокирующая: впервые с 2009 года в 2015 году произошло снижение объемов международной торговли. И не на какие-то доли процента, а сразу на 13,8 %. Речь идет о стоимостных объемах, выраженных в долларах США. Примечательно, что прирост мирового ВВП в 2015 году, по оценкам МВФ, составил 3,1 %.

До кризиса 2007–2009 гг. почти на протяжении десятилетия мировая торговля имела темпы прироста, превышающие темпы прироста мирового ВВП в среднем в 2 раза. Такие тенденции характеризовали завершающий этап мировой экономической глобализации. После кризиса темпы роста мировой экономики и мировой торговли стали сближаться, а затем возникло отставание торговли от мирового экономического роста.

Такие тенденции следует рассматривать как сигнал нарастающих осложнений в экономике и завершение процесса экономической глобализации. В 2014 году прирост стоимостных объемов мировой торговли, по данным ВТО, составил 2,8 %. Прирост мирового ВВП, по оценкам МВФ, в позапрошлом году был равен 3,3 %. Такое соотношение двух показателей уже стало «звоночком» для мировой экономики. А уход динамики мировой торговли в «минус» – уже не «звоночек», а мощный сигнал грядущего экономического кризиса.

Возникшее в 2015 году сочетание умеренно положительной динамики ВВП и резко отрицательной динамики мировой торговли грозит тем, что динамика ВВП в 2016 году может стать также отрицательной. Проще говоря, может произойти глобальный экономический обвал.

Некоторые эксперты пытаются объяснить столь резкое падение мировой торговли в истекшем году разного рода «объективными» причинами. Прежде всего, резким падением цен на «черное золото», на которое приходится заметная часть мировой товарной торговли. А также снижением курсов большинства национальных валют по отношению к доллару США, в котором измеряются стоимостные объемы мировой торговли. Согласно некоторым оценкам, приросты физических объемов мировой торговли в прошлом году все-таки оставались еще в «плюсе» (2,5 процента). Но такой «физический плюс» эфемерен и быстро исчезнет. По той простой причине, что многие страны в 2015 году продолжали по инерции поставлять резко подешевевшие товары для сохранения своих позиций на рынках. Но экспорт с «нулевым» или «отрицательным» финансовым результатом долго продолжаться не может. В 2016 году цены на «черное золото» (а также на многие другие сырьевые товары) будут оставаться на уровне «плинтуса». Также в мире наверняка продолжится то, что сегодня называется «валютной войной». Т. е. валютные курсы национальных денежных единиц по отношению к доллару США экспортеры будут сознательно понижать. Попытки компенсировать потери валютной выручки от экспорта наращиванием физических объемов экспорта будет еще больше истощать национальные экономики и подготавливать условия для их «жестких

посадов». Стимулирование экспорта с помощью валютного демпинга можно назвать «сизифовым трудом». Думаю, что мировая торговля в 2016 году будет иметь отрицательные показатели прироста уже не только в стоимостном, но также и физическом выражении. Сизиф уже порядком устал совершать рекорды наращивания физических объемов экспорта при падающей валютной выручке.

Что касается прогнозов мирового экономического роста на 2016 год, то они, по нашему мнению, чрезмерно оптимистичны. В начале текущего года МВФ давал оценку прироста ВВП, равную 3,6 %. Оценка ОЭСР была немного ниже 3,3 %. Однако через некоторое время они пересмотрели свои оценки в сторону понижения, соответственно до 3,4 и 3,0 %. Думаю, что в течение года будет еще немало пересмотров, и все они будут в сторону понижения оценок. Не следует забывать, что важнейшим инструментом управления экономикой сегодня становится «формирование ожиданий» участников рынков. МВФ, ОЭСР, МБРР и другие международные организации своими оценками стараются формировать максимально оптимистичные «ожидания».

Основная часть мировой торговли приходится на Китай и США. Китай в 2014 году обошел США по объемам торговли, заняв первое место. США продолжали в прошлом году нести потери в сфере внешней торговли из-за растущего по отношению к большинству валют курса доллара. Экспорт США, согласно предварительным оценкам, в 2015 году упал на 6,3 %. Судя по всему, еще большая часть сокращения мировой торговли в 2015 году пришлось на Китай. Стоимостные объемы китайской торговли в юанях снизились на 7 %, а в долларах США – на 8 % (различие в показателях объясняется снижением курса китайской денежной единицы к доллару США в прошлом году).

Официальное китайское агентство «Синьхуа» 1 марта сообщило, что план социально-экономического развития КНР на 2015 год успешно выполнен по 24 из 25 основных показателей. Единственным «провальным» показателем оказались цифры по внешнеторговому обороту Китая. Что касается показателя ВВП, то он считается выполненным: его прирост составил 6,9 %. Вместе с тем, это самый низкий показатель экономической динамики страны за последние 25 лет. Кроме того, эксперты уже неоднократно обращали внимание на фальсификацию статистическими службами Китая экономических показателей. По некоторым оценкам, реальный прирост ВВП в Китае в прошлом году составил лишь 4,5 %. Таким образом, в Китае наблюдается такая же асимметрия, как во всей мировой экономике: достаточно скромная положительная динамика ВВП на фоне отрицательной динамики международной торговли. Это очень серьезный «звоночек» китайскому руководству, которое на протяжении нескольких десятилетий проводило политику ориентации экономики на внешние рынки.

В истекшем году, несмотря на падение объемов международной торговли, ее роль для экономики Китая оставалась очень важной. По итогам 2015 года объем внешней торговли Китая составил 24,59 трлн, юаней (3,64 трлн, долларов), что на 7 % ниже аналогичного показателя 2014-го. В прошлом году объем экспорта уменьшился на 1,8 % и составил 14,14 трлн, юаней (2,15 трлн, долларов). При этом импорт упал на 13,2 % до 10,45 трлн, юаней (1,59 трлн, долларов). Таким образом, при общем падении торговли стоимостных объемов торговли Китай умудрился добиться рекордного положительного сальдо торгового баланса – 3,69 трлн, юаней (560 млрд, долларов). Однако можно ожидать, что такой рекорд больше не повторится. Поскольку торговые партнеры вряд ли согласятся и дальше терпеть столь несбалансированную торговлю в пользу Китая. Ожидается дальнейшее и даже более энергичное применение антидемпинговых пошлин в отношении китайских товаров на европейском рынке (это позволяют правила ВТО в отношении стран, которые не имеют статуса «рыночной экономики»; Китай его до сих пор не сумел получить). Также можно ожидать усиления валютной войны против юаня, введения нетарифных барьеров и т. п. Китай не может в такой

же степени прибегать к некоторым средствам торговой войны, как другие государства. В частности, он добился включения юаня в «корзину резервных валют», а резервным валютам не пристало участвовать в валютных войнах. Председатель Народного банка Китая в феврале нынешнего года накануне встречи «финансовой двадцатки» в Шанхае торжественно заявил, что у Центробанка Китая достаточно средств для того, чтобы поддерживать стабильный курс юаня.

А другие страны такими обязательствами и «предрасудками» не обременены. Та же Бразилия в прошлом году понизила курс своего реала по отношению к доллару США на 40 % и весьма значительно нарастила свой экспорт (в физическом выражении) в Азию. Китай опасается, что баланс его торговли с Бразилией может измениться существенно в пользу последней. Примечательно, что, несмотря на резкое увеличение экспорта Бразилии в Китай, в 2015 году общий товарооборот двух стран сократился. Между прочим, сократилась торговля Китая и с другими странами БРИКС. В частности, с Россией товарооборот упал, по предварительным оценкам, на 30 %.

Многие эксперты полагают, что на сегодняшний день именно Китай является наиболее слабым звеном в мировой торговле. И что наблюдать в первую очередь надо не за ВВП (это показатель, обладающий достаточной инерционностью; его также можно «подкорректировать»), а именно за показателями внешней торговли. Тем более, что таможенные службы Китая дают статистику внешней торговли на помесечной основе с временным лагом всего в 2–3 недели. В этом разделе статистики возможности «творчества» (фальсификаций) крайне ограничены.

Уже в середине февраля появились данные о внешней торговле Китая за январь 2016 года. Цифры Главного таможенного управления (ГТУ) КНР оказались гораздо ниже прогнозов аналитиков. Здесь мы уже видим двузначные показатели. Объем внешней торговли Китая в январе сократился на 14,3 % в годовом выражении до 291,7 млрд. долл. Показатель китайского экспорта снизился на 11,2 % (до 177,5 млрд. долл.). Импорт упал на 18,8 % (до 114,2 млрд. долл.). Непрерывное падение экспорта, по сведениям ГТУ, уже продолжается 7 месяцев, а импорта – 15.

Сворачивание мировой торговли – индикатор, который сигнализирует не только о неблагоприятных изменениях в экономике, это тревожный симптом обострения международной обстановки. В конце XIX – начале XX вв. мир переживал так называемую «интернационализацию хозяйственной жизни». Так тогда назывались те процессы, которые мы сегодня именуем «экономической глобализацией». Тогдашняя интернационализация продолжалась примерно 25–30 лет и завершилась окончательным разделом мирового рынка монополиями. Экстенсивное развитие капитализма на планете закончилось. У монополий возникла необходимость в силовом экономическом переделе мира. Таковой передел был осуществлен посредством Первой мировой войны.

В 20-е годы прошлого века также наблюдался бум международной торговли. Он завершился обвалом на фондовой бирже Нью-Йорка в октябре 1929 года. На целое десятилетие мир капитализма погрузился в экономический кризис. Он породил сначала застой в международной торговле, а затем последовало ее сворачивание (в разы), страны стали переходить к автаркической экономике. Этот новый и затяжной спад в капиталистической интернационализации правящие круги Запада решили преодолеть, подготовив и развязав Вторую мировую войну.

Нечто подобное мы наблюдаем сегодня. С прошлого года началось масштабное сворачивание международной торговли. Что неизбежно породит силовые методы преодоления возникших затруднений. В первую очередь, можно ожидать применения таких силовых методов со стороны Запада, который в XX веке уже поднаторел на их использовании. Нынешняя война в Сирии, военные конфликты во всем регионе Ближнего и Среднего

Востока, нагнетание НАТО военной напряженности у границ Российской Федерации, провоцирование территориальных споров и конфликтов между Китаем и его соседями, многие другие военные события сегодняшнего дня – болезненная реакция Запада на завершившуюся глобализацию и начавшееся сворачивание международной торговли.

Американо-китайская торговля как фактор мировой дестабилизации

Любой экономический кризис – результат накопившихся диспропорций и проявление неравновесия в экономических отношениях. Одна из фундаментальных диспропорций мировой экономики – неравновесная торговля между странами (большое превышение экспорта над импортом и наоборот). Наблюдается четкая тенденция нарастания межгосударственных торговых диспропорций. Это влечет за собой целый ряд неприятных последствий: разнонаправленные изменения валютных курсов национальных денежных единиц, гигантский рост официальных валютных резервов и одновременно внешних долгов государств, нарастание валютного хаоса, разрушение реальной экономики, как в странах-экспортерах, так и странах-импортерах (закрытие предприятий и сворачивание производств, упрощение структуры экономики и т. п.). Политические последствия – усиление протекционизма, торговые и валютные войны, нарастание межгосударственной напряженности в военно-политической области.

Всемирная торговая организация (ВТО), озабоченная лишь либерализацией международной торговли, даже формально не ставит перед собой задачу обеспечения сбалансированной торговли. Тем более, не ставят перед собой такой задачи международные финансовые организации МВФ и Всемирный банк. Эти международные организации, наоборот, эти торговые диспропорции только усугубляют. В 1944 году на Бреттон-Вудской конференции английский экономист Джон Кейнс предлагал свой вариант послевоенной мировой финансовой системы. Ее фундаментальным принципом должно было стать равновесие торговых балансов. Что, в свою очередь, гарантировало бы стабильность валютных курсов и устойчивость всей мировой экономики. Однако его голос не был услышан. Был поддержан американский вариант, который в неявном виде закладывал мину под мировую экономику. В явном виде эта мина уже была заложена на Ямайской валютно-финансовой конференции (1976 год), которая легализовала «свободное плавание» валют. Из этого постулата вытекало, что диспропорции в торговле – «норма жизни». А мировой рынок, мол, сам «отрегулирует» все эти диспропорции.

Вернемся в сегодняшний день. В 2014 году ведущая десятка мировых экспортеров выглядела следующим образом (экспорт товаров, включая реэкспорт, млрд. долл. США): КНР – 2.343,0; США – 1.623,0; Германия – 1.511,0; Япония – 684,0; Франция – 584,0; Южная Корея – 573,0; Нидерланды – 571,8; Гонконг – 519,2; Италия – 513,7; РФ – 497,4; Великобритания – 480,0. В 2014 году общий объем экспорта в мире составил 17.779 млрд. долл. Таким образом, на первые три страны пришлось 30,8 % мирового экспорта, а на первые две (КНР и США) – 22,3 %.

Ведущая десятка импортеров в 2013 году включала в себя следующие страны (импорт товаров, млрд. долл. США): США – 2.273,0; КНР – 1.950,0; Германия – 1.233,0; Великобритания – 782,5; Япония – 766,6; Франция – 659,8; Гонконг – 520,6; Южная Корея – 514,2; Нидерланды – 477,8; Канада – 471,0. В 2013 году общий объем импорта в мире был оценен в 18.000 млрд. долл. Таким образом, на первую тройку стран пришлось 30,3 %, а первые две (США и КНР) – 23,5 %.

Таким образом, в мире четко определилась группа лидеров мировой торговли – КНР, США и Германия. После Второй мировой войны первое место по оборотам внешней торговли (экспорт + импорт) стабильно занимали США. В 2014 году их обошел Китай. Вот как, по данным ЮНКТАД, в 2014 году выглядела группа лидеров мировой торговли по оборотам внешней торговли товарами (млрд. долл.): КНР – 4.052,5; США – 4.006,0; Германия – 2.677,6. А вот как выглядело в 2014 году сальдо торгового баланса стран (млрд. долл.): КНР

– плюс 435,1; США – минус 735,8; Германия – плюс 304,2. (<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>).

Обратим особое внимание на первых двух лидеров мировой торговли – США и Китай. На них в 2014 году пришлось более 22 % мирового торгового оборота. Но дело не только и не столько в абстрактных цифрах, сколько в том, что два указанных государства создают гигантские дисбалансы во взаимной торговле (у Германии активное сальдо торговли более равномерно распределено между торговыми партнерами).

На днях министерство торговли США опубликовало свежие статистические данные о внешней торговле США за 2015 год. Дефицит торгового баланса США составил 736,2 млрд. долл. А вот список стран, торговля с которыми была наиболее дефицитной для США в 2015 году (дефицит баланса взаимной товарной торговли, млрд. долл.): КНР – 365,7; Германия – 74,2; Япония – 68,6; Мексика – 58,4; Вьетнам – 30,9. Как видим, половина всего торгового дефицита США в прошлом году возникло в результате торговли с Китаем. Следует иметь в виду, что американо-китайская торговля складывается для США с дефицитом, начиная с 1985 года (табл. 11).

Табл. 1 1. Торговля США с КНР (млрд, долл.)

	1985	1995	2005	2014	2015
Экспорт	3,86	11,75	41,19	123,7	116,2
Импорт	3,86	45,54	243,47	466,8	481,9
Сальдо	0,00	- 33,79	- 202,28	- 343,1	- 365,7

Источник: министерство торговли США

Как видно, дефицит американо-китайской торговли в течение тридцати последних лет неуклонно нарастал. Трудно сегодня найти среди крупных и средних государств такую несбалансированную двухстороннюю торговлю, какая сложилась у США и КНР. В 2015 году импорт товаров Соединенными Штатами из Китая превысил экспорт из США в Китай в 4,2 раза! Еще в 2014 году этот показатель составлял 3,8 раза. Очевидно, что громадный дефицит торговли США в целом и с Китаем в частности обеспечивается с помощью «печатного станка» Федеральной резервной системы США. Этот «станок» производит «продукцию» в виде ничем не обеспеченных долларов США, с помощью которых Соединенные Штаты оплачивают свои громадный и постоянно растущий импорт товаров. Диспропорции международной торговли США – яркое проявление паразитического характера американской экономики. Фактически это уже даже не экономика в привычном понимании слова (система общественного воспроизводства, обеспечивающая производство, обмен, распределение и потребление общественного продукта), а некая машина, обеспечивающая лишь конечную фазу воспроизводства – потребление.

Если двухсторонняя торговля США – Китай создает половину общего дефицита торгового баланса США, то для торгового баланса Китая эта торговля еще более значимая. По предварительным данным, общее положительное сальдо торгового баланса Китая в прошлом году составило 560 млрд. долл. Это означает, что торговля с Америкой обеспечила почти 2/3 положительного торгового сальдо Китая! Хорошо известно, что высокая динамика экономического развития Китая уже давно создается за счет внешних рынков. Можно сделать уточнение: прежде всего, за счет рынка США.

Любые диспропорции не могут расти до бесконечности. В полной мере это касается асимметричной торговли США – Китай. Американский рынок перенасыщен товарами. За 2014–2015 гг. прирост китайского экспорта в США составил 15,1 млрд. долл. В относительном выражении это всего лишь 3 процента. Этого явно недостаточно для того, чтобы обеспечивать рост ВВП Китая на 6–7% в год, как это предусмотрено пятилетним планом Китая

на период 2016–2020 гг. Форсировать дальнейший рост экспорта за счет прямого или даже скрытого субсидирования своих товаропроизводителей Китаю вряд ли удастся. До конца текущего года Китай должен на деле показать, что его экономика является «рыночной». Таковы были условия вступления Китая во Всемирную торговую организацию в конце 2001 года. Пока Запад не признает такого статуса китайской экономики, это дает ему возможность защищаться от китайских товаров с помощью антидемпинговых пошлин. Так, в начале марта с.г. власти США заявили о введении пошлин в размере 266 % на китайскую холоднокатаную сталь.

Впрочем, главную ставку Китай собирается сделать на такое средство форсирования экспорта, как плавное понижение курса юаня по отношению к доллару США. Народный банк Китая (НБК), правда, сделал в феврале заявление, что он имеет достаточное количество валютных резервов для того, чтобы поддерживать курс юаня. Действительно, КНР является рекордсменом по величине международных (золотовалютных) резервов (3,5 трлн. долл.). Но вот будет ли на деле НБК проводить обещанную политику поддержания курса юаня, а также его статуса «резервной валюты», есть большие сомнения. Статус юаня, конечно важен, но вот темпы прироста ВВП и выполнение пятилетнего плана социально-экономического развития Китая на 2016-20 гг., наверное, еще важнее. Да и «спалить» за несколько лет триллионы долларов, которые с таким трудом Китай накапливал несколько десятилетий, тоже жалко. И даже абсурдно. Руководству Китая в текущем году предстоит принятие непростых решений, причем каждое решение будет представлять выбор «между плохим и совсем плохим».

У тех же Соединенных Штатов, которые из торгового «партнера» Китая все более превращаются в торгового «оппонента», достаточно большой арсенал средств экономического давления на Китай. Но применение каждого такого средства, в свою очередь, может создавать серьезные негативные последствия для самих Соединенных Штатов. Можно, например, продолжить повышение базовых процентных ставок ФРС США (первое повышение за долгие годы было сделано в декабре 2015 года). Это, неизбежно ускорит бегство капитала из Китая, будет давить на курс юаня, потребует от НБК постоянных валютных интервенций и будет опустошать валютные резервы Китая. Но повышение процентных ставок ФРС бьет одновременно и по американской экономике. А Пекин вместо валютных интервенций может ввести ограничения или запреты на международное движение капитала. А такой «запрещенный» ход со стороны Пекина перечеркивает стратегию Вашингтона по глобализации мировой экономики. Сценарии возможных наступательных и оборонительных действий Китая и США в сфере торговли и финансов можно перечислять и анализировать до бесконечности.

Вашингтон и Пекин прошли уже две фазы торгово-экономических отношений.

Первая фаза – сотрудничество «ко взаимному удовольствию» обеих сторон (некоторые «шероховатости» отношений – не в счет). Эта фаза продолжалась с конца 1970-х годов прошлого века до финансового кризиса 2007–2009 гг. Указанный кризис – своеобразный рубеж, определивший завершение процесса экономической глобализации, который был организован Вашингтоном именно с конца 70-х гг. прошлого века. А экспортно-ориентированный Китай был частью тогдашнего проекта глобализации.

Вторая фаза – после финансового кризиса по настоящее время. Она характеризуется резким обострением внутренних экономических и финансовых проблем США и Китая на фоне продолжающегося усиления диспропорций во взаимных торгово-экономических отношениях. Происходит обострение противоречий между Вашингтоном и Пекином в сфере торговли и валютно-финансовых отношений. Возможности снижения этих противоречий с помощью традиционных экономических средств (стимулирование экспорта, усиление протекционизма, введение валютных ограничений на движение капитала, управление валютным курсом и т. д.) уже не дают необходимого эффекта и еще более усугубляют экономиче-

ское положение каждой из сторон. Любая экономическая мера – как со стороны Вашингтона, так и Пекина – вызывает мощный эффект «бумеранга».

Третья фаза – еще не наступила, но может наступить в любой момент. Хороших ходов на шахматной доске экономического «сотрудничества – противоборства» не осталось ни у одной из сторон. В этой ситуации резко повышается вероятность того, что для победы в «шахматной партии» стороны могут задействовать средства, далекие от торговли и финансов. То есть средства военно-силовые. Безусловно, перевес в военно-силовых средствах на стороне Вашингтона. Но есть много признаков, что Пекин не сидит, сложа руки, и готовится к такому сценарию развития отношений. Таким образом, неравновесная американо-китайская торговля может спровоцировать нарушения хрупких балансов не только в мировой экономике, но и во всем мировом порядке.

Китай и ВТО: роковая дата 11 декабря 2016 года

Китай напряженно следит за событиями, связанными с созданием двух трансокеанских партнерств – тихоокеанского и атлантического. Ни для кого не секрет, что инициатором этих двух гигантских интеграционных группировок является Вашингтон. И что он продвигает их для того, чтобы, с одной стороны, усилить свои ослабшие позиции в мировой торговле и экономике. А, с другой стороны, для того, чтобы активно противодействовать Китаю, России и другим странам антизападного блока.

Особенно Вашингтон беспокоит усиление Китая, который уже и по показателю ВВП (по паритету покупательной способности юаня), и по обороту внешней торговли вышел на первое место в мире. Создав Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Вашингтон рассчитывает закрыть для Китая рынки соседних стран, на которые приходится существенная часть торговли КНР (Япония, Южная Корея, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам, Сингапур, Филиппины).

С помощью Трансатлантического партнерства (ТАП) Вашингтон рассчитывает оторвать от Китая Европейский Союз, представляющий сообщество 28 государств. Между тем, в настоящее время Европейский Союз для Китая является таким же ведущим торговым партнером, как и США. По общему объему товарооборота с Китаем Европейский Союз и США делят первое-второе места. А вот по импорту ЕС оказывается намного более существенным партнером Китая, чем США (табл. 12).

Табл. 12. Ведущие торговые партнеры КНР (2014 год)

Экспорт КНР			Импорт КНР		
Место	Страна	Доля в общем экспорте КНР, %	Место	Страна	Доля в общем импорте КНР, %
1	США	17,0	1	ЕС	12,4
2	ЕС	15,9	2	Южная Корея	9,7
3	Гонконг	15,5	3	Япония	8,3
4	Япония	6,4	4	США	8,2
5	Южная Корея	4,3	5	Тайвань	7,8

Источник: Всемирная торговая организация (<http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Country=CN&>)

Во внешней торговле Европейского союза Китай также находится на ведущих местах (в экспорте на втором, а в импорте на первом). В совокупном товарообороте Европейского союза Китай и США примерно занимают одинаковые позиции (табл. 13).

Табл. 13. Ведущие торговые партнеры Европейского союза (2014 год)

Экспорт ЕС			Импорт ЕС		
Место	Страна	Доля в общем экспорте ЕС, %	Место	Страна	Доля в общем импорте ЕС, %
1	США	18,3	1	КНР	18,0
2	КНР	9,7	2	США	12,2
3	Швейцария	8,2	3	Россия	10,8
4	Россия	6,0	4	Швейцария	5,7
5	Турция	4,4	5	Норвегия	5,0

Источник: Евростат (http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Extra-EU_trade_in_goods)

Как видно, и для Китая, и для Европейского Союза взаимная торговля имеет очень большое значение. Европейский Союз умеет считать и понимает, что эффекты от создания ТАП для Европы эфемерны. Увеличение экспорта в сторону США, создание дополнительных рабочих мест, улучшение торгового баланса объединенной Европы – пустые надежды и пропагандистские трюки Вашингтона. А вот утрата Китая как торгового партнера – вполне реальная перспектива. А отсюда и прямые экономические потери. Потому, что торговля с Китаем для Европы (несмотря на отрицательное сальдо баланса этой торговли) носит взаимовыгодный характер. В частности, Китай оказывается впереди других торговых партнеров Евросоюза по закупкам машин и оборудования. Китай поддерживает лидерство Европы в производстве многих передовых видов технической продукции и обеспечивает занятость на ее машиностроительных предприятиях. Хотя чиновники из Брюсселя землю носом роют для того, чтобы подготовить в 2016 году проект соглашения о создании ТАП и обеспечить его подписание, на уровне отдельных государств имеется серьезная оппозиция этому партнерству. Деловая Европа за Китай крепко держится.

Между Китаем и Европейским Союзом как торговыми партнерами существовали и продолжают сохраняться некоторые напряженности. Прежде всего, Пекин не доволен тем, что Брюссель постоянно применяет против китайских товаров антидемпинговые пошлины. На начало нынешнего года в Европейском Союзе действовало 68 антидемпинговых пошлин, причем 51 пошлина направлена против китайских товаров. Уровень таких пошлин – 65 процентов и выше. Они наложены на широкий спектр товаров, начиная от стали, заканчивая солнечными панелями. В 2013 году КНР и Евросоюз оказались на пороге торговой войны из-за «солнечного дела» – введения Брюсселем заградительных пошлин на импорт солнечных батарей из Китая.

Основанием антидемпинговых пошлин является то, что, по мнению брюссельских чиновников, многие китайские экспортеры якобы имеют преференции, нарушающие справедливую конкуренцию. Проще говоря, Китай подозревают в том, что он оказывает бюджетную или какую-либо иную государственную поддержку своим экспортерам. Такую экономику чиновники называют «нерыночной», что дает им основание вводить против китайских товаров повышенные импортные пошлины. Уже в течение нескольких лет Пекин добивается от Брюсселя получения китайской экономикой статуса «рыночной» и прекращения дискриминации китайских товаров. Китай, в частности, апеллирует к такому аргументу, как получение такого статуса в целом ряде других экономически развитых стран. Например, Новая Зеландия признала этот статус еще в 2004 году.

По сообщению информационного агентства Яе^егБ, 13 января уполномоченные представители стран ЕС обсудили вопрос придания Китаю статуса рыночной экономики и склонились в пользу положительного решения. Впрочем, данный факт не стоит рассматривать как сенсацию. Все идет по плану. Дело в том, что еще в декабре 2001 года, когда был подписан Протокол о вступлении Китая в ВТО, Китаю был предоставлен срок до 15 лет, в течение которого он должен реформировать свою экономику, сделав ее «рыночной». Таким образом, **Пекин рассчитывает, что не позднее декабря 2016 года он получит от своего ведущего торгового партнера признание рыночного характера китайской экономики.** И что практика использования антидемпинговых пошлин в отношении китайских товаров прекратится.

Этот год для китайской экономики будет очень непростым. Не исключено, что китайскому государству, наоборот, придется усилить поддержку ряда отраслей национальной экономики, чтобы не допустить масштабного коллапса. Но Пекин рассчитывает одновременно

усилить активность на дипломатическом фронте. СМИ также высказывают предположение: Китай может увеличить масштабы своих инвестиций в европейскую экономику, что будет платой за нужное Китаю решение.

Результат заседания в Брюсселе 13 января явно насторожил Вашингтон. Он рассматривает ожидаемое признание Европой рыночного характера китайской экономики как существенный риск в деле построения ТАП. Уж не говоря о том, что такое решение может ударить по американскому экспорту в Европу. О раздраженной реакции Вашингтона сообщил ряд американских газет. Впрочем, еще накануне нового года в британской газете *Financial Times* появилось сообщение о том, что Вашингтон предпринял упреждающую акцию. Он настоятельно «посоветовал» Евросоюзу не предоставлять Китаю статус рыночной экономики (<http://www.ft.com/intl/cms/s/o/a7di2aea-a7i5-ne5-955c-ieid6de94879>.html).

Позиция самого Вашингтона по вопросу статуса китайской экономики достаточно невятная. На словах он еще в конце прошлого десятилетия признал рыночный характер китайской экономики (<http://nmnby.eu/news/express/2802.html>). Однако юридически это не было зафиксировано, и время от времени США вводили компенсационные пошлины против ряда китайских товаров. Перечень продукции, на экспорт которой в Штаты были наложены дополнительные таможенные сборы, обширен и включал в себя более 20 позиций. Дополнительными пошлинами стали облагаться поставляющиеся из Китая солнечные батареи, ветровые генераторы, мелованная бумага, стальные раковины, лимонная кислота, различные виды труб, включая изделия для нефтедобычи, провода и прессованная продукция из алюминия и др. С 2007 по 2012 год министерство торговли США 17 раз вводило компенсационные таможенные пошлины для китайских товаров. Среднегодовой объем экспорта попавшей под дополнительные сборы продукции оценивается более чем в 7 млрд. долл. (<http://www.gazeta.ru/business/2014/07/15/6114989.shtml>). Китай был вынужден обратиться в 2012 году в суд ВТО для того, чтобы добиться отмены Вашингтоном необоснованных торговых барьеров. В 2014 году суд ВТО удовлетворил претензии Пекина. В решении экспертов ВТО говорится, что Вашингтон не смог юридически доказать, что китайские экспортеры являются государственными органами. По этой причине к данным компаниям нельзя применять так называемые компенсационные пошлины. Таким образом, суд ВТО фактически признал, что китайская экономика является рыночной.

Вся эта история очень напоминает те события, которые развивались вокруг проблемы придания китайской денежной единице юаню статуса резервной валюты. Как известно, в начале 2015 года Вашингтон грозно предупреждал, что юань такого статуса не получит, поскольку Китай не выполнил многих условий, которые необходимы для того, чтобы национальная валюта стала резервной. А кончилась история тем, что 30 ноября 2015 года Международный валютный фонд принял решение о включении юаня в корзину резервных валют.

Думаю, что проблема статуса китайской экономики выйдет на одно из первых мест в китайско-европейских и американско-европейских отношениях в текущем году. История с юанем показывает, что Пекин умеет добиваться своего. Если Китай сумеет до конца года получить новый статус, то можно однозначно прогнозировать, что он сумеет потеснить Соединенные Штаты на европейском рынке и стать для Брюсселя торговым партнером № 1. Но это произойдет лишь в том случае, если Вашингтон не успеет навязать Европе соглашения по партнерству. Решающим в этой игре становится фактор времени. Если же до декабря текущего года Китаю не будет предоставлен официальный статус «рыночной экономики», тогда возникнет деликатный вопрос о юридических основаниях дальнейшего пребывания Китая в ВТО.

Последний сценарий исключать нельзя. События этих дней показывают, что торговые противоречия между Пекином и Западом обострились. Как сообщило агентство Рейтер, 18 апреля прошла встреча министров и торговых чиновников более чем 30 стран, организован-

ная Бельгией и ОЭСР. На ней обсуждались проблемы избыточных мощностей в мировой сталелитейной промышленности, что вызывает падение цен на черные металлы и больно бьет по сталелитейным предприятиям Западной Европы и США. Во встрече участвовал Китай, на него западные страны обрушили огонь своей критики, требуя от Пекина одновременного сокращения мощностей и прекращения субсидирования черной металлургии. Главным обвинителем на встрече была американская делегация. Видно невооруженным глазом, что Вашингтон на этой встрече пытался сформировать единый западный фронт борьбы с «нерыночной» торговой экспансией Китая. Ни о чем договориться не удалось, встреча завершилась провалом (<http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKCNoXGi2D>). Можно ожидать, что по мере приближения роковой даты и декабря 2016 года накал торговых противоречий между Пекином и Западом будет нарастать. Причем Вашингтон будет подливать масла в огонь, чтобы Европа окончательно разругалась с Китаем.

Часть III

Федеральный резерв и Америка накануне великих потрясений

Предвыборная гонка в США и Федеральный резерв

Борьба за президентское кресло в США накаляется. В предвыборных выступлениях кандидатов появляются новые «горячие» темы и вопросы. Трудно представить себе более острую и опасную тему, чем Федеральная резервная система США. Но претенденты на президентский пост добрались и до нее. Инициатором жаркой дискуссии о Федеральном резерве в феврале нынешнего года стал, конечно же, республиканец Дональд Трамп, который уже не раз доказывал, что для него запретных тем не существует.

Следует обратить внимание на то, что Трамп еще до выхода на дистанцию предвыборной гонки высказывался критично и даже резко в адрес ФРС. Включившись в гонку, миллиардер-республиканец впервые вспомнил о Федеральном резерве осенью прошлого года. Но тогда это была критика еще не самого Федерального резерва, а его руководителя Джанет Йеллен. Дональд Трамп в октябре 2015 г. заявил, что ФРС должна повысить базовую ставку, которая находилась на уровне 0–0,25 %. Он предупредил об опасных последствиях для экономики либерального курса ФРС, последствия которого придется расхлебывать уже новому президенту США. В интервью Bloomberg тогда Трамп обвинил демократа Йеллен, что она сохраняет ставки на низком уровне, чтобы поддержать демократов: действующего президента Обаму и главного кандидата на выборах от демократической партии Хиллари Клинтон. Трамп развеял имидж руководителя ФРС как человека, якобы далекого от перипетий предвыборной борьбы. «Я думаю, что Йеллен политически очень ангажированный человек».

Всерьез Дональд Трамп взялся за Федеральный резерв лишь 23 февраля 2016 года, когда миллиардер-республиканец официально призвал к полному аудиту Федеральной резервной системы США. Он без обиняков заявил, что если окажется в Белом доме, то одним из первых его инициатив будет проведение такого аудита.

Чтобы понять масштаб этого «замаха», отметим, что созданная в самом конце 1913 года ФРС США на протяжении почти целого века не проходила ни полного, ни даже частичного аудита. Единственный аудит, причем частичный, был проведен в 2011 году американским аналогом нашей Счетной палаты – GAO (Government accountability office). Главным инициатором того аудита был республиканец Рои Пол, который на протяжении длительного пребывания в стенах Конгресса нещадно критиковал ФРС и даже требовал закрытия этой организации. Тот частичный аудит вскрыл грубейшие нарушения. Прежде всего, выяснилось, что ФРС США во время финансового кризиса 2007–2009 гг. раздала кредитов банкам (между прочим, почти беспроцентных) на гигантскую сумму 16,1 трлн. долл. На момент проведения аудита кредиты не были еще возвращены Федеральному резерву. Тот частичный аудит «засветил» главных и, скорее всего, постоянных клиентов ФРС. В списке получателей кредитов значились все банки Уолл-стрит, причем несколько из них получили кредиты, превышающие триллион долларов. Вот главные «бенефициары» кредитной щедрости ФРС (млрд. долл.): «Сити» – 2.500; «Морган Стэнли» – 2.040; «Мерилл Линч» – 1.949; «Бэнк оф Америка» – 1.344. Что самое удивительное, среди «бенефициаров» оказалось много иностранных банков. Это, прежде всего, банки Лондонского Сити и континентальной Европы. Среди них: «Бэрклайз», «Ройял бэнк оф Скотланд», «Дойче банк», «Швейцарский кредит»

и т. д. Это уже грубейшее нарушение американских законов, запрещающих Федеральному резерву выдачу кредитов банкам-нерезидентам без согласия Конгресса США. Обнародованный в 2011 году список получателей кредитов ФРС многие справедливо называют списком главных акционеров Федерального резерва.

Частичный аудит ФРС, проведенный в 2011 году, не только выявил нарушения, но породил большое количество новых вопросов. Возникло желание провести более широкий и глубокий аудит. Уже несколько раз в Конгрессе США готовился проект закона о полном аудите ФРС, но каждый раз для его успешного прохождения не хватало голосов. Республиканцы более дружно голосовали «за» проект закона, а демократы преимущественно голосовали «против».

Палата представителей 20 ноября 2015 года в очередной раз поддержала законопроект об аудите ФРС (241 голос – «за», 185 – «против»). Голосование в Сенате состоялось 12 января 2016 года, но закон в очередной раз не набрал необходимого количества голосов: при необходимых 60 голосах, «за» проголосовали лишь 53 сенатора, «против» еще 44 члена палаты. По существующим правилам следующую попытку принятия закона можно сделать лишь через год.

Трампа внимательно следил за голосованием в верхней палате Конгресса и моментально отреагировал на него. Дело в том, что республиканцы не досчитались двух своих голосов в пользу законопроекта. Один член республиканской партии голосовал «против», а один в голосовании не принял участия. Этим вторым был Тэд Круз – основной соперник Трампа на праймериз республиканских кандидатов. Круз уже давно подозревается в «особых отношениях» с таким банком Уолл-стрит, как Goldman Sachs. Трамп в твиттере не преминул намекнуть на то, что его соперник не без умысла прогулял важное голосование.

Председатель ФРС Джанет Йеллен постоянно выступает против попыток проведения аудита руководимой ею организации. Вот типичное ее высказывание на тему аудита: «Это может подорвать независимость ФРС и привести к росту опасений насчет инфляции и рыночных процентных ставок». По мнению этой дамы, аудит является прямым посягательством на независимость Федерального резерва, а посягательство на независимость ФРС якобы противоречит канонам экономической «науки»: «Независимость центрального банка при проведении денежно-кредитной политики считается лучшей практикой для центральных банков по всему миру. Научные исследования, я думаю, не оставили сомнений, что независимые центральные банки работают лучше». Последний раз Йеллен высказалась против аудита ФРС уже после громкого заявления Трампа, сделанного 23 февраля. Видимо, это была неуклюжая попытка главной банкирши нейтрализовать «зарвавшегося» республиканца.

А что в стане демократов? Главный кандидат от демократической партии Хиллари Клинтон старательно обходит тему Федерального резерва. По той простой причине, что является ставленником банков Уолл-стрит, фактических акционеров ФРС. Но даже ей приходится учитывать текущую непростую ситуацию в экономике страны и что-то предлагать в части, касающейся реформирования банковской системы США. Еще на начальной стадии предвыборной гонки она оседлала тему, которую в американских СМИ называют «разделением банков». Речь идет о том, что крупнейшие банки Уолл-стрит недостаточно готовы ко второй волне финансового кризиса в силу недостаточной своей капитализации. Формула, применявшаяся к банкам Уолл-стрит: «Слишком большие для того, чтобы умереть», может больше не сработать. У государства не будет достаточных средств для того, чтобы спасти тонущие «Титаники» банковского бизнеса. Вот Хиллари и предлагает провести разукрупнение гигантов Уолл-стрит. Если на дно пойдет не гигант, а средний банк, это снизит риск возникновения «эффекта домино» и разрушения всей банковской системы США. Что же касается темы всестороннего аудита ФРС, то опытная дама-демократ предпочитает в данном случае отмалчиваться. В целом предвыборная платформа Хиллари по

вопросам финансово-банковского блока выглядит даже гораздо более блеклой, чем у демократа Барака Обамы во время выборов 2008 года. Ведь тогда Америка находилась в состоянии острейшего финансового кризиса, и Обама не мог не выдвигать конкретных и радикальных идей по выходу из этого кризиса и реформированию финансово-банковской системы США. Позднее, когда Обама занял Белый дом, он пытался (хотя бы отчасти) претворить в жизнь свои предвыборные обещания. Так, в 2010 году родился инициированный новым Президентом США акт, получивший название «Закон Додда – Франка». Полное его название: «Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей». Это гигантский по объему закон (2300 страниц), которым крайне трудно пользоваться. Фактически он был использован для наведения некоторых косметических усовершенствований, но в целом все развивалось по-старому. Закон Додда – Франка не помешал алчным банкам Уолл-стрит выстроить новые долговые пирамиды и надуть новые финансовые пузыри. Также можно припомнить, что во время предвыборной кампании 2012 года Барак Обама заигрывал (правда, осторожно) сдвижением «Оккупируй Уолл-стрит». При всем внешнем радикализме Барак Обама даже в разгар финансового кризиса не заикался о проведении аудита ФРС. Видимо, в Демократической партии на этот счет действует жесткое табу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.